

Кавказскій Край

Еженедѣльный литературно-общественный органъ
съ иллюстраціями и каррикатурами.

Открыта подписка на „Кавказскій Край“

[Подписка принимается съ 20 марта до конца года.]

Отъ каторги:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой на годъ . . . 7 р.
на 6 мѣс. 4 р.
на 3 мѣс. 2 р.
До конца года: 5 р.
Безъ доставки на годъ . . . 6 р.
Догоужается разсрочкой при по-
дписѣ 3 р. и по 2 р. въ два срока.
За границу 14 р.

За перемену адреса городского и иногороднаго на иногородній уплачивается 40 коп. зарплата.

Отдѣльные номера по 15 коп.
Плата за объявленія, за каждый разъ, впередъ текста за строчку пята — 30 к., позадъ текста — 20 к. многократныя объявленія печатаются со скидкой. Длинныя, длиннѣе труда склад. 50%.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты, на Головинск. проспектѣ д. Мдивани № 12, ежедневно отъ 10 ч. до 3 ч. дня. Экстренныя объявленія послѣ 3-хъ часовъ пополудни принимаются непосредственно въ типографію Товарищества „ТРУДЪ“, на Фрейлинской ул. домъ № 5.

Отъ редакціи:

Рукописи должны быть написаны: на одной сторонѣ листа, ясно, съ обозначеніемъ фамиліи автора, его адреса и условій гонорара, въ противномъ случаѣ они считаются бесплатными.

Рукописи не напечатанныхъ статей и корреспонденцій сохраняются погодно.

Редакція оставляетъ за собою право сокращать и поправлять приносимыя для печати рукописи. Объявленія, приносимыя въ редакцію, органъ будетъ давать отъ руки.

Личныя переговоры съ редакціей отъ 1 ч. до 3 пополудни.

Содержаніе:

- 1) Стихотвореніе. 2) Въ ожиданіи. 3) Просвѣтителю нужны Кавказа.
- 4) Школа и жизнь. 5) Что писать. „Юбилю-Пурданъ“.
- 6) Мусульманская (Юрическая) семинарія.
- 7) Къ группно-армянскимъ отношеніямъ.
- 8) Городскія дѣла.
- 9) Къ готовящейся смерти В. Д. Агашвили.
- 10) Деревенскіе интеллигенты.
- 11) Чтеніе по исторіи грузинскаго права.
- 12) Вакант. III.
- 13) Надо полагать.
- 14) Изъ міра театральнаго.
- 15) Почтовый ящикъ.
- 16) За лѣткою.
- 17) Объявленія.
- 18) Иллюстрація и Каррикатура.

Вѣтеръ и Волна.

Родилась изъ тьмы моря
Говорливая волна,
И съ грозкою лютнѣи споря
Понеслась впередъ она.

Вольно мчась, она сметается,
Съ блудной тьмою шалитъ,
Въ даль туманную несетъ,
Съ вѣтромъ бурнымъ говоритъ:

„Я хочу побольше свѣта,
„Жизни, солнечныхъ лучей!
„Въ даль, что дымкою одята,
„Понеси меня скорый!“

И со смѣхомъ отътеръ властный
Крылья мощныя раскинулъ,
Разырился, бурно-страстный,
Полный жизни, полный силы,

И къ волнѣ прильнулъ лазурной,
Съ поцѣлуемъ шепчетъ ей:
„Хочешь жизни, жизни бурной,
„Такъ впередъ со мной, смѣлый!“

И поточась къ нему прижалась
Говорливая волна,
Расширилась, размѣлилась,
Юной прелести полна.

Ликій, сильный и свободный
Вѣтеръ тучи разогналъ,
Разорвалъ туманъ холодный
И къ землѣ волну помчалъ.

Съ лаской властной, лаской нѣжной
Крошку къ берегу принесъ
И обнявъ ее, мятежный,
О крутой разбилъ утесъ.

Зубный Врачъ

А. Т. Сологовъ.

Пріемъ: отъ 9—2 час. дня и 5—7 час. вѣч.

Головинскій пр. д. Мдивани № 12. 11—2—2

УДѢЛЬНЫЯ ВИНА

Кавказскія и Крымскія Удѣльныя извѣнія.

Въ Удѣльномъ подвалѣ на Пхметской ул.

Съ 1-го Марта новый прейсъ-курантъ старыхъ выдержанныхъ винъ. Выпущено въ продажу старое ТЕЛІАНИ по 1 р. 20 и 1 руб. 30 коп. за бутылку. Тамъ же оптова и розничная продажа **Хлопкового столоваго масла** высшей очистки изъ Мураб-ского государева извѣнія (по цѣнѣ 18 к. за фунтъ). 11—2—3

Гор. Тифлисъ, уголь ГОЛОВИНСКАГО просп. и КРУЗЕНШТЕРНСКОЙ улицы, противъ Опернаго и Драматическаго театровъ, близъ судебныхъ учрежденій **Новыя Открытыя Первоклассная Гостиница** **РЕСТОРАНОМЪ** съ Первокласснымъ

Гостиница АНГЛЕТЕРЬ

которая роскошною обстановкой можетъ смѣло равняться съ лучшими гостиницами столичныхъ городовъ Европы.

Номера отъ одного рубля.

ОБЪЕМЪ ОТЪ ПЯТИДЕСЯТИ КОПЕЕКЪ.

Нить, только тотъ пойметъ.

Нить, только тотъ пойметъ мятежное волнение,
Ощущить стонъ и скорбь души моей больной,
Кто испыталъ хоть разъ тревожное сомнѣнье,
Кто въ жизни такъ, какъ я, обмануть быль судьбой!

* *

Нить, только тотъ пойметъ безумный рыданья,
Простить невольно мнѣ, что силы я люблю,
Кто въ жизни хоть-бы разъ испыталъ страданья,
Кто разъ,—хоть только разъ любилъ, какъ я люблю!

Ал. Рчевловъ.

Молитва.

(Изъ кн. Ил. Чавчавадзе).

Отче нашъ, иже еси на небесахъ!
Передъ Тобой склонившись я стою
Смиренья и жалокъ... Боже, не молю
Тебя о славы и земныхъ дарахъ...
Нить, не хочу мольбу позорить я свою!
Но жажду я, чтобы душу просветлялъ
Ты, чьи слова въ тьму отнемъ юрты
И къ тьмѣ, кто шибель моей хотѣлъ,
Любовь послалъ, чтобы я, любя, молилъ:
„Прости имъ, Господи: не знаютъ, что творятъ!“

Т. Бенханова.

Въ ожиданіи...

Кавказская печать, дружно приветствуя состоявшееся назначение Султана-Крымъ-Гирея помощникомъ наместника края, еще разъ подтверждаетъ нарождающееся и крѣпящееся за последние время единодушіе мѣстной прессы въ общихъ вопросахъ по государственной жизни Кавказа.—Совпаденіе взглядовъ различныхъ печатныхъ органовъ на нравственную и интеллектуальную личность Султана-Крымъ-Гирея объясняется далеко не случайностью и вытекаетъ не изъ одного лишь довѣрія, вполне понятнаго къ гуманному дѣятелю, но является продуктомъ, логичнымъ шагомъ на пути вѣрнаго пониманія крайнихъ нуждъ. Составленное, но не сплоченное изъ пестрыхъ элементовъ населеніе, убѣдѣвъ въ необходимости объединить усилия для соизидательной культурной работы, съ чуткой тревогой прислушивалось, когда вслѣдъ за призваннымъ на постъ наместника Кавказа графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ заговорили о возможности назначенія въ непосредственную помощь ему Н. А. Султана-Крымъ-Гирея.

Предположеніе стало фактомъ и кавказцы, готовые принести лучшія силы, мысли и чувства на помощь служению родины, поняли, какимъ децентрализирующимъ началомъ въ ихъ работѣ и въ завѣтныхъ стремленіяхъ долженъ оказаться человѣкъ, близко знакомый съ политическими и экономическими условиями мѣстной жизни, посвятившій дѣлу упорядоченія этой жизни знанія и опытъ, вынесенные за время соприкосновенія съ самыми различными областями ея.

Такой именно личностью представляется кавказцамъ Султанъ-Крымъ-Гирей. Безупречная прошлая дѣятельность его, служба достаточной гарантіей внимательнаго и уважительнаго отношенія къ нуждамъ и интересамъ Кавказа, выступаютъ иными, однако въ совершенно новый фазисъ, обусловленный внутренней политической перегруженностью Россіи.

Бюрократическій режимъ указомъ 12 декабря 1904 года и рескриптомъ 18 февраля текущаго года отмененъ самой Высочайшей волей. Устроителями новаго правопорядка должны являться сами граждане чрезъ своихъ свободно избранныхъ представителей. Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей предстоитъ явиться въ новой, еще незнакомой ему роли, участвовать въ грандіозной соизидательной работѣ мѣстнаго совѣщанія, создаваемого вслѣдъ за пріѣздомъ наместника Кавказа. Отъ всей души приветствуя это совѣщаніе, результаты работъ и рѣшеній котораго явятся однимъ изъ цѣннѣйшихъ вкладовъ въ историческую жизнь Кавказа, мы хотимъ вѣрить, что отправной точкой зрѣнія наместника края и его непосредственнаго помощника будетъ—положить въ основу устройства края организацию мѣстнаго, всесловнаго самоуправленія, исходя изъ того непоколебимаго убѣжденія, что чѣмъ самостоятельнѣе и крѣпче въ своей независимости слагаемыя части, тѣмъ реальнѣе и могущественнѣе соединеніе этихъ частей въ одно неразрывное цѣлое. Необходимо на самыхъ широкихъ началахъ организационныхъ мѣстныхъ самоуправленій, которыя основательнѣе, чѣмъ центральное управленіе, могутъ уяснить смыслъ мѣстныхъ потребностей и работать къ ихъ наиболее цѣлесообразному удовлетворенію. Могущія возникнуть при обмѣнѣ взглядовъ между выборными представителями предварительнаго совѣщанія и правительственными органами шереховатости—дадутъ случай Н. А. Султана-Крымъ-Гирею, близко знакомому съ истинными нуждами населенія, проявить себя гуманнѣмъ государственнымъ дѣятелемъ, чуткимъ къ Кавказу...

Артари-Козумбо.

Просвѣтительныя нужды Кавказа.

Кавказскій университетъ.

Давнымъ давно Кавказъ фактически приобщенъ къ жизни культурныхъ народовъ, но для его изученія и для созданія условий, благоприятствующихъ его культурному развитію, до сихъ поръ не сдѣлано почти ничего.

Въ лучшемъ случаѣ работѣ въ этомъ отношеніи не шли дальше первыхъ шаговъ, и жизнь богатаго края продолжаетъ влечь жалкое существованіе. Случайно появившійся на Кавказѣ туристъ поражается величьемъ мѣстной природы, красотой жизни, умишлой развернутой ширь и вглубь своей свободолюбивой натурой, но какъ больно намъ сознаваться, что это величье величье таитъ въ себѣ ничтожество. Мы не хотимъ ступать красокъ, но и не хотимъ замалчивать того положенія вещей, которое всѣмъ извѣстно и въ достаточной степени выяснено. Несомнѣнно, помочь общему горю не такъ легко, но, при желаніи, и не такъ ужъ трудно. Во всякомъ случаѣ необходима работа, неотложная работа, которая оживила бы замирающій духъ и положила бы прочныя основанія развитію благосостоянія края. Здѣсь мы опять должны повторить старую истину, что среди всевозможныхъ требованій, предъявляемыхъ современной жизнью, право на образованіе занимаетъ не послѣднее мѣсто. Организационно народнаго просвѣщенія—однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ нашей современной жизни. Этими мы вовсе не хотимъ сказать, что всѣ нужды современной народной жизни исчерпываются этими вопросами; мы хотѣли бы только обратить на него вниманіе. Время не ждеть, народныя нужды растутъ ежедневно, практическая жизнь предъявляетъ все болѣе и болѣе сложная тер-

Бования, между тем народная жизнь продолжает оставаться попрежнему окутанной мраком грубого невежества, и многие аулы Кавказа до сих пор не знакомы ни с искусством врача, ни с понятием о юридической помощи, ни с возможностью посредством письменных знаков передавать свои мысли и читать мысли другого лица и т. д. Случайные поиски этнографов и лингвистов продолжают открывать на Кавказе новые формы быта, верований и даже целые новые народности с своеобразными говорами, так что новейшие этнографические карты кавказского края, приведенная на поверхность с действительностью, оказались бы в конце концов неполными. Разведки естественных богатств края, предпринимаемые в большинстве случаев в интересах практических выгод, продолжают открывать новые и новые природные богатства. Не менее случайная археологическая и историческая изыскания, ограничивающиеся в лучшем случае открытием двух, трех памятников старины да нескольких надписей— это, конечно, жалкая крошка из той неисчерпаемо богатой сокровищницы, какую представляет прошлое Кавказа, которая не могут способствовать, при всей добросовестности и безкорыстии скромных тружеников—исследователей, развитию знания о Кавказе, потому что все эти работы, как бы благородны они ни были, парализуются их случайностью. Кавказ нуждается в систематическом научном исследовании: жизнь его многочисленных народностей и жизнь его разнообразной природы должна стать предметом систематической научной работы. Кавказский край должен приобрести себя своего морального защитника и стража своих культурных интересов—из лиц высшего учебного заведения, и таким высшим учебным заведением для Кавказа должен быть прежде всего университет. Вместе с университетом на Кавказе будет положено начало научному исследованию, в котором самый термин—Кавказский край—приобретет более реальное содержание, а систематическое исследование края целой корпорацией, и притом не случайных любителей, а людей определенного знания, захватив с собою современную случайную исследователя, положить начало более широкому прогрессивному развитию местной культуры. Увеличение числа университетов в России необходимо и, несомненно, будет сделано в самом недалеком будущем, потому что, если в Италии один университет приходится на 1,436 т. жителей, в Испании на 1,756 т. в Германии на 2,471 т., во Франции на 2,556 т., в Японии на 8,400 т. и т. д.,—то в России один университет приходится на 13 миллионов жителей. Чтобы сравниться в этом отношении с Зап. Европой, Россия должна была бы иметь 65 университетов вместо нынешних 10, а чтобы сравниться хотя бы с Японией,—понадобилось бы основать новых 6 университетов. (См. С. Н. Южак. Вопросы просвещения. Спб. 1897. стр. 235 и сл.). Что же касается просвительных нужд России, то они гораздо шире и их гораздо больше в России, чем на Западе, а потому и вопрос об организации высшего образования в России—вопрос в высшей степени важный с точки зрения общегосударственных интересов. Если же коренная Россия нуждается в развитии университетского образования, то Кавказ особенно нуждается в собственном университете.

N.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ.

I.

Приступив к работам, комиссия из высших учебных представителей от педагогических советов высших учебных заведений гор. Тифлиса в первом своем заседании¹⁾ определила условия, при которых она полагает возможным начать свои

работы. Существеннейшее из этих условий—общее собрание преподавателей средне-учебных заведений гор. Тифлиса, которому и будут доложены подготовительные труды комиссии по отдельным пунктам реформы средне-учебных заведений. Срок созыва общего собрания преподавателей пока не намечен; во всяком случае его назначение будет зависеть от комиссии, которая предполагает закончить свои подготовительные работы не ранее конца мая. Задачей общего собрания преподавателей будет—принять или отклонить резолюцию комиссии по отдельным вопросам, основанная на пересмотре, сокращении и дополнении действующих законоположений. В заседаниях комиссии 15, 19 и 20 апреля были заслушаны протоколы педагогических советов и намечены нижеследующие пункты, подлежащие детальной разработке в заседаниях комиссии: I. Общее и школа: 1) право общественных учреждений и частных лиц открытия влючным порядком всевозможного вида и типов учебных заведений; 2) единение семьи и общества со школой на началах прочной и постоянной организации; 3) свобода печати по всем вопросам школьной жизни. II. Учителя: 1) обеспечение правового положения лиц учебно-воспитательного персонала; 2) автономия педагогического совета; 3) организация корпораций педагогов; 4) съезды педагогов; 5) учреждение всероссийского союза педагогов. III. Учебно-воспитательная часть: 1) установление преемственной связи между низшим, средним и высшим образованием; 2) выделение прогимназических классов из современной средней школы в самостоятельные учебные заведения; 3) задачи средней общеобразовательной школы без различия пола, сословий, национальностей и вероисповеданий; 4) права оканчивающих курс средне-учебных заведений; 5) гигиена школьной жизни; 6) переполненность средне-учебных заведений и установление максимальной нормы числа учащихся в отдельных классах; 7) пансионы при средне-учебных заведениях; 8) продолжительность курса средней школы; 9) изменение состава предметов учебного курса и их программы; 10) организация внеклассных занятий учащихся; 11) привлечение женщин к широкому участию в учебно-воспитательной деятельности в мужских учебных заведениях; 12) организация более тщательной, общей и специально-педагогической подготовки для лиц, готовящихся к преподавательской деятельности; 13) религиозно-нравственное воспитание учащихся; 14) школьная дисциплина; 15) коренное изменение существующей системы оценки успехов и нравственности учащихся; 16) освобождение учебно-воспитательного персонала от избыточного надзора за поведением учащихся; 17) реорганизация института классовых наставников; 18) урегулирование труда лиц педагогического персонала; 19) воспитание общественно-правового сознания в учащихся: а) школьные права учащихся; б) ученические кружки для целей самообразования; в) товарищеский суд чести.

Намеченная работа, как может судить читатель, очень сложная, но самая постановка вопросов заслуживает широкого внимания.

Педагог.

Что пишет «Цвобияс-Дурдла» об известной армянской пернице.

В то время, когда все грузинский народ был в движении, когда во всех уголках Грузии раздавался смелый голос неудовольствия, живущая в Закавказьи часть армянского народа пребывала в глубоком молчании, и это молчанье было тем более значительным, что кругом все было объято волнением, волнением открытым, ни для кого не тайным.

Всё было поражено таким молчанием и спокойствием, всякий задавал вопрос, неужели вся энергия этого даровита-

¹⁾ См. Кавказ. Край № 6.

го народа ушла на борьбу при отобрании армянских церковных имущества?

Разумеется, сомнения эти были неосновательны. Наверно и у них кипела работа и были волнения, но для нас незаметны; наверно и так работали народный разум и выясняя свои злободневные вопросы, только это все происходило не публично и не открыто.

Сегодня это молчанье нарушено: в газетах опубликована «петиция закавказских армян»; в ней закавказские армяне объявляют всём, чего они жаждут и какия реформы считают необходимыми для удовлетворения своих нужд. Армяне при выработке петиции не могли, конечно, обойти молчаливемъ главного злободневнаго вопроса—созыва всероссийскаго учредительнаго собрания на основѣ всеобщаго избирательнаго права; безъ него нѣтъ спасения ни русскимъ, ни живущимъ въ Россіи другимъ народамъ.

Но мы должны знать и то, что одно всероссийское учредительное собрание и будущій центральный парламент не выдѣлятъ всѣхъ ранъ инородцевъ. Нужны и другія учрежденія, чтобы естественное развитіе народа шло свободно и ни къ чему не было бы стѣснено.

Армяне такимъ учрежденіемъ считаютъ бесспорное земство: а) мелкую земскую единицу (сельское самоуправленіе); б) уѣздное земство съ выдѣленіемъ городовъ и въ общекавказское земское собраніе съ правомъ законодательной инициативы и предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ законовъ, касающихся Кавказа.

Мелкая земская единица, уѣздное земство—учрежденія сами по себѣ великолѣпныя, но въ чемъ провинились армяне губернскаго земства, почему исключили они его изъ своей петиціи?

Разумеется, только потому, что во всѣхъ, кромѣ одной, губерніяхъ Закавказья армяне составляютъ меньшинство. Это основаніе, можетъ быть, для армянъ и уважительно, но большинство населенія Закавказья такъ думать не можетъ. Кромѣ того, что значитъ земство «на широкимъ основаніяхъ»? Когда говорить о созывѣ всероссийскаго учредительнаго собрания, прямо высказано требованіе «всеобщаго избирательнаго права, тайнаго, прямого и для всѣхъ равнаго, почему же то-же самое не выражено относительно земскихъ выборовъ?

Двусмысленность въ такое время и въ такомъ дѣлѣ непростительна.

Армянамъ нежелательно губернскаго земства, взаимно они требуютъ общекавказскаго земскаго собранія. Почему и на какомъ основаніи?

Легко понятно требованіе такого «земскаго собранія», когда это собраніе облачено действительными правами, когда оно законодательное собраніе, но не только совѣщательное, какъ этого желаютъ армяне. Законодательная инициатива и право предварительнаго разсмотрѣнія законовъ, принятіе и непріятіе которыхъ зависятъ отъ центральнаго учрежденія,—все это напоминаетъ пресловутую программу русскихъ предводителей дворянства.

Ясно, что и общекавказское центральное законодательное учрежденіе не удовлетворитъ кавказскихъ народностей; оно можетъ принять на себя руководство только общекавказскими дѣлами. Что-же касается внутреннихъ дѣлъ каждой народности, для этого необходимо собственное национальное учрежденіе, облеченное всѣми правами при рѣшеніи своихъ национальныхъ вопросовъ. Какъ видно изъ петиціи, для армянъ такого рода национальное учрежденіе является нежелательнымъ. Или, можетъ, они полагаютъ, что «свободная армянская церковь замѣнитъ имъ такого рода учрежденіе»? Правда, что армянскій народъ многими «обязанъ» своей церкви, но имъ не можетъ себѣ представить прогрессивную национальную политику, руководимую исключительно церковью.

Остальные пункты петиціи весьма умѣренны: въ первоначальныхъ школахъ обученіе должно быть, говорятъ они, на армянскомъ языкѣ, а въ болѣе высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—преподавать армянскій языкъ Божій, армянскій языкъ, историю.

[Окончаніе слѣдуетъ].

Мусульманская духовная семинарія въ Тифлибѣ.

Помѣщенная въ № 29 «Каспія» статья г. Т. о проектируемой къ открытію въ Тифлибѣ мусульманской духовной семинаріи, что, какъ видно изъ статьи, встрѣлило сочувствіе и одобреніе и вѣшалю въ край начальства, безъ сомнѣнія обрадуетъ всѣхъ мусульманъ. Вопросъ объ открытіи на Кавказѣ этого учебнаго заведенія съ давнихъ поръ занимаетъ умы образованныхъ мусульманъ и уже неоднократно обсуждался въ обществахъ и въ печати. Мусульманская духовная семинарія принесетъ краю несомненно громадную пользу, такъ какъ она путемъ содѣйствія образованнымъ и развитымъ духовнымъ лицамъ будетъ содѣйствовать распространенію среди мѣстныхъ мусульманъ гуманныхъ идей, религіозно-нравственныхъ понятій, грамотности и просвѣщенія. Она внесетъ въ нашу жизнь свѣжую, оздоравливающую струю, обновитъ ее и подвинетъ впередъ. Отсутствіемъ такого учебнаго заведенія главнымъ образомъ и объясняется отсталость и косность нашихъ мусульманъ, ихъ равнодушіе и индифферентность къ образованію, прогрессу и умственному развитію. Въ то время, когда окружающія ихъ народности сознательно стремятся къ полученію европейскаго образованія и къ усвоенію общечеловѣческой культуры, мусульманскіе духовные руководители, темные и невѣжественные, движимые одними корыстолюбивыми чувствами, вслѣдствіе стараются держать народъ въ области суеверій, предрассудковъ и негнѣсныхъ вѣрованій.

Все руководство и проповѣдательская дѣятельность этихъ духовныхъ отцовъ ограничивается объясненіями народу однихъ внѣшнихъ, обрядовыхъ сторонъ религіи; что-же касается истиннаго смысла ученія пророка, моральнаго значенія многихъ постановленій его, любви къ ближнему, состраданія, милосердія и другихъ гуманныхъ требованій ислама, о нихъ наше духовенство мало заботится, и вся этическая сторона религіи имъ игнорируется либо по своему невѣдѣнію, либо умышленно.

Такими духовными пастырями до сихъ поръ снабжаютъ нашъ край состоянія мусульманскія государства—Персія и Турція. Отсталость этихъ государствъ, отсутствіе въ нихъ хорошихъ учебныхъ заведеній, невѣжество, крайняя бѣдность народомъ, въ нихъ живущимъ,—явно свидѣтельствуютъ о томъ, какого достоинства духовная лица оттуда должны къ намъ являться въ качествѣ руководителей и духовныхъ пастырей.

Закавказскіе мусульмане, движимые съ одной стороны религіозными чувствами, съ другой—видя, какия обильныя жатвы получаютъ прибывающія изъ Персіи духовныя лица, съ давнихъ поръ сами посягаютъ своихъ молодыхъ людей за границу для полученія высшаго духовнаго образованія, но эти молодые люди кромѣ односторонняго изученія богословскихъ наукъ ничему полезному не научаются, и, напротивъ, усваиваютъ отсталые взгляды и дурныя наклонности своихъ учителей.

Пишущій эти строки имѣлъ случай нѣсколько разъ бесѣдовать на разныя темы религіозно-нравственнаго содержанія съ получившими въ Персіи—духовное образованіе муллами и, къ удивленію своему, каждый разъ поражался глупостью ихъ умственнаго кругозора, ограниченностью понятій, отсталостью взглядовъ, неискренностью и неуверенностью въ сужденіяхъ, а иногда и умышленнымъ извращеніемъ фактовъ. При этомъ, какъ только противъ духъ одностороннихъ сужденій выступалось болѣе или меньше основательныя возраженія, они дослѣдно ссылались на различные сомнительнаго происхожденія записки (преданія) и на сочиненія неаоторитетныхъ и никому неизвѣстныхъ умовъ. Такія

то духовных лиц, главным образом, управляют народом, держа в своих руках всю его судьбу.

По смыслу корана мусульмане составляют один народ и, когда речь идет о „мусульманах“, никто не думает выделять какую-нибудь народность, к которой тот или другой мусульманин принадлежит. Отличительный характер набогатства состоит в том, что религия составляет у них основу всего жизненного склада, руководство при всех ринительно отправляемых бытовых и общественной жизни. Она составляет жизнь и поэзию мусульманина, от нее он живет и дышит, ей служит, ею гордится и ради нее готов жертвовать всем, не исключая и жизни.

Отсюда становится очевидным, насколько важно правильное, ясное и естественное объяснение и толкование ее основ и требований, насколько велико значение и достоинство ее толкователей. Сам основатель ислама — Магомет — придает громадное значение толкователям его учения, сравнивая их с разрабатываемыми пророками и называя их исполнителями воли Бога предь народами *).

Но в тоже время пророк, ставя в прямую зависимость как благоденность, так и несчастье своих последователей от их духовных руководителей, предоставляет мусульман от тех духовных лиц, которые, действуя против своих убеждений и того, чему их научили, являются инициаторами злых начал **). В другом месте пророк говорит: „Ищу убийца у Господа Бога от такого учения, которое не приобщит пользы, от таких дьявил, которые притворны и неискренны и от таких молитв, которые не исходят из глубины сердца, а потому и отвергаются Создателем“. Все это доказывает, какое важное значение имело духовенство для мусульман, как велики его обязанности, долг и ответственность предь Богом и людьми. Но, из сожаления, современное мусульманское духовенство не стоит на высоте своего призвания и даже не способствует своему названию, во противоположных случаях, как было уже сказано, мы так не отстаем бы от всего образованного человечества.

Для того, чтобы пробудить нас от многовековой спячки, вывести из мрака сомнений и невежества, обновить нашу жизнь, вызвать нас к культурной деятельности, необходимо прежде всего дать образование нашим руководителям, просвещать наше духовенство. Просвещение это необходимо как для самих людей, так и в особенности для тех, учителями которых они являются. А это просвещение наше духовенство может получить не где-нибудь в Персии или Турции, а у себя дома, в специально-устроенном для этой цели учебном заведении, каковым является проектируемая представительствами нашего духовенства семинария для мусульман ***).

Из вышеупомянутой статьи г. Т. в „Кавказ“ мы видим, что семинария открывается в гор. Тифлисе в ознаменование радостного события — рождения Наседника Престола Великого Князя Алексея Николаевича — на счет вакучных сумм и за счет пожертвований, сд. присвоенных ей имени Наседника Первенца. Открытая в Баку по инициативе заветного благотворителя Гауки Зейналь Абдина Тагиева подшеса на устройство проектируемой духовной семинарии для пожертвований свыше 53,000 р.

Приветствуя добрый почин бакинцев, выразивший в пожертвовании такой крупной суммой, мы выражаем полную надежду и уверенность, что каждый понимающий и состоятельный мусульманин отнесется сочувственно к этому полезному делу и пожертвует свою посильную лепту.

Ф. Кочарянскии.

*) Алъ узаманъ — умануа — ляхи алъ халикихъ, — ибне аттаръ илъ узаманъ.

***) Шараруль-наси-Шпараруль узаманъ фиш-насиенъ омиджоданъ илъ узаманъ.

Къ грузино-армянскимъ отношениямъ

I.

Грузины, какъ и армяне, озарились свѣтомъ христіанства въ IV вѣкѣ. Церковь, распространившая между ними христіанство, была греческая и пользовалась она высокими покровительствомъ византійскихъ императоровъ.

Греческая церковь вмѣстѣ съ догматомъ и религіею должна была дать грузинамъ и армянамъ все то, что могло характеризовать ее, т.-е. архитектурный стиль, обрядовую сторону и т. п., но на дѣлѣ вышло иначе, и грузины, какъ и армяне, благодаря вліянію горной природы Кавказа, или другимъ услѣдствіямъ, съ теченіемъ времени выработали своеобразный общій церковно-архитектурный стиль, называемый грузинско-армянскимъ, установленъ считать алтари за святая святыхъ, куда священникъ выходитъ въ положенныхъ для того туфляхъ (Гелатская патриархія туфли), обрядъ крещенія, какъ таинство, совершать въ церкви (кусли) — въ древнихъ грузинскихъ церквяхъ, вечернее и утреннее богослуженіе отправлять въ свое время, т.-е. не вмѣстѣ, и святое Евангеліе читать лицомъ къ народу.

Это вѣншее единство грузинская и армянская церкви сохранили и тогда, когда возникшая между ними религиозная распри въ VI вѣкѣ особенно обострилась и армянская церковь отпала отъ греческой и по догмату, Католичество Иверіи Кириосъ, этотъ ревностный защитникъ греко-иверскаго православія, считалъ возможнымъ и непотребнымъ духу ученія греческой церкви сохранить вѣншее единство съ армянскою церковью и послѣ ея отпаденія. Пременили его въ продолженіи двѣнадцати вѣковъ неотступно прилеплялись этого, но автокефальная Иверская церковь принуждена была забыть священные заветы своихъ первосвятителей съ 1811 года, когда съ Иверскаго патриаршаго престола, въ политическихъ видахъ, былъ удаленъ католикосъ Антоній II, сынъ царя Ираклія II, и сама Иверская церковь, оставшись вдовствующею, подверглась вліянію греко-русской церкви и стала управляться духовно-бюрократическимъ режимомъ.

Съ этого времени вѣншее своеобразие Иверской церкви, созданная строго національными условіями жизни, ступеневалась, оставивъ и мятникомъ единства съ армянскою церковью дотировавшихся вѣнговій Мисель Модреклии и церковно-архитектурный стиль.

Единство церквей грузинской и армянской не было случайнымъ явленіемъ, а наоборотъ, оно исходило изъ единства культуры и расы. Какъ наука доказываетъ, грузины и армяне составляли въ древности одинъ семитическій народъ, жившій въ VII вѣкѣ до Р. X. подъ именемъ урартовъ въ Арменіи. Какъ въ эпоху язычества, такъ и послѣ принятія христіанства они имѣли общую религіозную, а по временамъ и политическую жизнь, а именно въ VII вѣкѣ, когда часть урартовъ была отселена въ настоящую Грузію арійскою иммиграціею, а оставшіеся въ Арменіи аборигены подверглись сильной аризаціи, когда грузины въ настоящей Грузіи и армяне въ настоящей Арменіи окончательно утвердились для развитія своеобразной культуры и, наконецъ, когда часть армянъ, послѣ неприятелискихъ погромовъ, переселилась въ Грузію, какъ свободную и христіанскую страну.

Но времена измѣнились. Политическая независимость Грузіи съ 19 вѣка прекратилась принятіемъ ею протектората Россіи противъ вѣншихъ враговъ. Григоріанское духовенство Грузіи, съ момента же водворенія въ ней русскаго владычества, очутившись въ благопріятныхъ условіяхъ, сразу вкусило сладкіе плоды деятельности Эммануиловскаго католикоса Авраама, который въ фанатической полемикѣ съ католикосомъ Иверіи Кириосомъ проклиналъ всякаго армянина, который стая бы исповѣдывалъ грѣко-верское православіе и ѣздилъ бы въ Мхетъ на поклоненіе св. кресту. Это новое религіозное ученіе, ради торжества котораго Персія не менѣе Арменіи дѣйствовала съ

целью поссорить ее с Грецією, армянская церковь обратила в оружие национальной борьбы против всякого посягательства, грозившего армянской национальности и, вида воочью в Грузию роковым последствием религиозного единства, еще с большим рвением укрепила свое инославие. Именем григорианства она начала умножать свою паству, причислив к армянам всех тех, которые примкнули к новому учению армянской церкви. Таким образом мировому армянского национализма стада григорианская религия, и грузины григориане были объявлены армянами, хотя они по образу жизни, нравам и языку настоящие грузины. Между ними не рѣдко встрѣчаются фамилии: 1) чисто грузинския, какъ то Гвелесциани, Церетели, Абашидзе, Чхеидзе, Ломидзе, Хуцишвили, Лучаишзе, Кантарадзе, Грделешвили, Мучаидзе, Ментешашивили, Догуашивили и др. 2) такія, которыя уже употребляются в переводѣ съ окончаніемъ на яндъ, какъ напр. Лисциандъ, равновсильный Медашвили (Эдъс, мѣла—лисица), каковую фамилию его родъ дѣйствительно и носилъ прежде и въ 3) такія, которыя произошли отъ именъ армянскихъ святыхъ, давасиныхъ дѣтямъ при крещеніи.

Въ эпоху религиознаго единства какъ грузины, такъ и армяне безразлично посѣщали грузинскія и армянскія церкви. Духовное общеніе между церквами этихъ народовъ было настолько велико, что, напримеръ, католикосъ Иверій Кирионъ, какъ говоритъ, былъ прото-діакономъ при Эмиадіанскомъ католикосѣ Авраамѣ. Послѣ же раскола между армянскою и греческою церквами и столкновеній католикоса Авраама съ католикосомъ Кириономъ, подъ влияніемъ ли новой религіи, или установившихся уже общихъ обычаевъ и другихъ побочныхъ обстоятельствъ, часть грузинъ примкнула къ новому учению армянской церкви, часть же, во время смутъ въ Грузіи, искала убѣжища у армянскаго духовенства, которое, какъ и католическіе миссіонеры въ Грузіи, не прочь было обращаться инновѣрцевъ въ лоно своей церкви или путемъ пропаганды, или же путемъ покупки на тифлисскихъ рынкахъ рабовъ, которые съ переходомъ въ собственность новыхъ патроновъ принимали и религію ихъ. По свидѣтельству грузино-католическаго священника Михаила Тажарашвили (см. его Исторію католицизма въ Грузіи, на грузинскомъ языкѣ) бывали и такіе случаи, что грузины принимали не только католичество, григорианство, магометанство, но даже и иудейскую религію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Городскія дѣла.

III.

Нашему городскому управленію предстоитъ серьезно подумать о новыхъ источникахъ дохода. Текущій годъ, какъ видно по началу его, дастъ большую недобуручку по разнымъ сборамъ—одночному, лошадиному, арендному и т. п. А новыхъ источниковъ дохода нѣтъ, и о нихъ дума пока не думаетъ, полагая, что „обновленная“ жизнь сама укажетъ эти источники. А между тѣмъ новые выборы гласныхъ на носу и пере-давать новой думѣ бюджетъ съ дефицитомъ не резонно.

Какъ на одну доходную статью, мы укажемъ на городскую баню.

Вопросъ объ учрежденіи городского банка не разъ возникалъ въ тифлисской думѣ; инициаторами его были многіе гласные, въ томъ числѣ и гл. Н. Я. Николадзе. Въ одно время вопросъ даже былъ переданъ въ комиссію, но какъ всегда, когда инициаторы выходятъ изъ состава думъ, вопросъ замеръ и быстро потерялся въ архивѣ городской управы.

Въ послѣдніе годы, послѣ введенія городского положенія 1892 г., по которому думы имѣли по преимуществу представительскій близкіи и даже родственныя съ правленіями кредитныхъ учрежденій города, даже трудно было разсчитывать, чтобы городской банкъ когда либо могъ у насъ быть.

Достаточно напомнить, что нѣкоторые вліятельные гласные, попавъ въ комиссію по организаціи банка, постыѣлись одинъ за другимъ выйти изъ состава ея, считая неудобнымъ говорить о городскомъ банкѣ, когда сами состоятъ въ правленіи разныхъ банковъ въ городѣ, существующихъ на сбереженія населенія и на учеты векселей торговыхъ предприятий города.

Быть можетъ это было къ лучшему. И вотъ почему: сплоченная, одноплеменная дума, взявъ въ свои руки городской банкъ, могла бы быть сильнѣе въ дѣлахъ города, взявъ въ свои руки и мелкую торговлю города путемъ учета мелкихъ векселей.

Но теперь у насъ ожидается новая дума, въ которую, надѣемся, войдутъ представители всѣхъ національностей города на почвѣ солидарности интересовъ города, которые одинаково дороги и для грузинъ и для армянъ и для татаръ, а равно и для русскихъ. И самое избраніе гласныхъ, увѣрены, произойдетъ на началу высказанныхъ въ № 3 «Кавказскаго Края», въ статьѣ: «пересмотръ городского положенія».

И теперь пора рѣшительно подумать объ учрежденіи городского банка, одинаково кредитомъ доступныхъ и для ремесленника грузина и для мелкаго торговца армянина, татарина и для рабочаго русскаго.

Большинство городского населенія въ Тифлисѣ лишено кредита; ему доступенъ лишь частный растовщическій кредитъ, и нѣкоторую, узко-спеціальную пользу оказываетъ городской ломбардъ.

Мы не будемъ пока говорить о нуждѣ въ кредитѣ и о томъ, что онъ можетъ сдѣлать. Нужда велика, а что можетъ кредитъ сдѣлать, это видно по тѣмъ людямъ, которые близко стоятъ къ существующимъ кредитнымъ банкамъ.

Теперь мы говоримъ о городскомъ банкѣ, какъ источникѣ городского дохода.

Городъ Черниговъ получилъ свое нынѣшнее благоустройство исключительно на доходы своего банка.

Въ Россіи до 300 городскихъ банковъ, изъ нихъ до 50-ти существуетъ въ губернскихъ городахъ, даже такихъ, въ которыхъ получили хорошее развитіе и коммерческіе банки и банки взаимнаго кредита.

Губернскіе городскіе банки выдали суды городамъ въ среднемъ по 5000 р. каждый, увеличив по 5000 рублей, ввучая города въ тѣ моменты, когда почему либо въ кассѣ не хватало средствъ на текущіе расходы.

Основные капиталы городскихъ банковъ различно отъ 11000 рублей (по уставу минимумъ—10000 р) и до 1.000.000 р. (Самарскій банкъ).

Правда, въ 70 г.г. нѣкоторые городскіе банки обанкротились, но съ того времени въ уставахъ банковъ произошли нѣкоторыя измѣненія. Эти измѣненія могутъ быть исходатаствованы и теперь, коль скоро городская дума серьезно займется этимъ вопросомъ. Въ уставѣ городского банка безусловно имѣются еще дефекты. Устранить ихъ можно частью кабинетнымъ порядкомъ, а частью на окружающихъ и всероссийскихъ съѣздахъ представителей городскихъ банковъ.

Финансовая комиссія постановила ходатайствовать о займѣ въ 200000 р. спеціально на мошение улицъ. О мошениіи поговоримъ въ свое время, а пока полагаемъ рекомендовать городу не дѣлать займовъ непродолжительныхъ (хотя мошение и необходимо), а употребить этотъ заемъ на учрежденіе городского банка. И лишь съ доходовъ его продолжать начатое въ широкомъ масштабѣ мошение города.

Собственные капиталы городских банков в России до 40.000.000 рублей и запасы, до 10.000.000 р. при дружной работѣ и организации ихъ въ союзы, можно было бы использовать въ смыслъ освобожденія населенія отъ подчиненнаго положенія въ торговлѣ и промышленности, отъ сплоченныхъ банковскихъ партій въ хозяйствахъ городовъ.

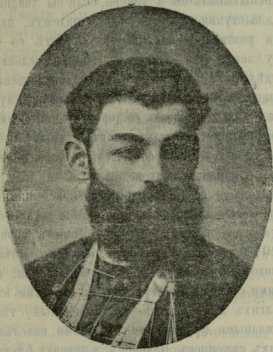
Частные банки дають въ Тифлисѣ 8—9 % чистой прибыли. Такую прибыль городу игнорировать нельзя.

По уставу—прибыли банка отчисляются на городскія надобности.

Городской общественный банкъ можетъ быть хорошимъ источникомъ городскихъ доходовъ, въ которыхъ теперь въ особенности нуждается г. Тифлисъ.

Открытие отдѣленій разныхъ частныхъ банковъ въ городѣ дасть право утверждать, что городской общественный банкъ будетъ у насъ работать хорошо.

Бывшій гласный.

Къ годовщинѣ смерти В. Д. Агиашвили.

10 апрѣ исполнился ровно годъ со дня кончины сроднаго нашего дѣятеля В. Д. Агиашвили, а 8-го мая въ намъ покойнаго будетъ совершена литургия и на могилѣ освященъ памятникъ.

Чтобы никто не сталъ сомнѣваться въ долговѣчности памяти покойнаго въ нашемъ художественномъ мірѣ и обличать въ раздѣленности и потерѣ всякаго стремленія къ общенію, которая, кстати сказать, съѣдаетъ наше грузинское общество, посвятивъ нѣсколько словъ памяти человека, который, переживая моменты отчаянія, бился и дни и ночи надъ изученіемъ народной жизни—жизни правдивой и искренней.

Образъ покойнаго Агиашвили, какъ сроднаго общественнаго дѣятеля, слишкомъ человѣченъ, слишкомъ близокъ сочувствію всякаго, и нужно полагать, что въ будущемъ многихъ вдохновитъ на трудный путь звуковъ, полныхъ правды и силы.

Память о дѣятельности В. Д. слишкомъ свежа въ памяти каждаго изъ насъ, а потому не трудно и вспомнить намъ, какое отношеніе выработалъ покойный къ народной музыкѣ и народному пѣнотворчеству вообще.

Собирая народныя пѣсни грузинъ Имеретинъ, Гуринъ, Мингрелинъ, Сванетинъ, Карталинъ и Кахетинъ, Агиашвили впервые явился официально передъ грузинскимъ обществомъ

съ законченной картиной, снятой съ натуры и, поставивъ ее на мольбертъ на судъ публики, ушелъ, молча, прощай, въ свой кабинетъ, предлагая нашему обществу послушать народную пѣсню въ дѣйствиномъ видѣ.

Грузинское общество подчасъ останавливалось при звукахъ родныхъ ему пѣсенъ, то любовалось, то равнодушно проходило; все же остальное, всѣ муки, пережитыя покойнымъ, принадлежали только ему одному, до этого никому не было дѣла—онъ всѣмъ былъ чужой.

Много лѣтъ неустаннаго труда, благороднаго служенія идеѣ развитія родной нашей пѣсни—трудъ достойный уваженія. Покойный хорошо понималъ, что для одноплеменныхъ народностей, каковы имеретинъ, гурійцы, мингрельцы, карталинцы, кахетинцы и другіе, пѣсня могла быть могущественнымъ орудіемъ къ политическому единенію, она глубоко вълилась, что пѣсня вызываетъ не только національное самосознаніе, но часто върѣе всякой дипломатіи содѣйствуетъ и объединенію судьбой разрозненныхъ, единоплеменныхъ народовъ.

Да, онъ былъ правъ! ему не суждено было дожить до этого счастливаго времени, когда братья—грузины перекликаются между собою изъ разныхъ уголковъ Грузии, ему не суждено было видѣть, какъ въ эти историческіе, многозначительные дни дружно спѣваются въ общемъ хорѣ, какъ водно сливаются грузины.

Дѣятельностью своей на попріи собранія народныхъ пѣсенъ В. Д. доказалъ, насколько мощная грузинская народная пѣсня сильна въ своемъ нравственномъ влияніи, и какъ пѣсникъ грузинской культуры и какъ орудіе духовнаго единенія грузинскихъ племенъ, достигая пѣли върѣе всякихъ теоретическихъ убѣжденій; для массы народная пѣсня служитъ художественной лѣтописью чуднаго славнаго прошлаго грузинъ, живымъ сказаніемъ о несравненныхъ бытовыхъ достоинствахъ ихъ предковъ.

В. Д., выступая на попріи собранія народныхъ пѣсенъ во имя художественной, жизненной правды, во имя благотворнаго воздѣйствія на слушателей народной пѣсней, и обладая способностью проникать въ тайну души и вносить въ общество новую струю лучезарнаго свѣта, онъ сумѣлъ увѣдить и насъ за собой, заставляя жить чуждой намъ до нинѣ крестьянской жизнью; и что же мы видимъ теперь? страшная жажда познанія народной души во всѣхъ ея проявленіяхъ захватила и насъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ бурнѣе ея теченіе. Дѣятельностью скромнаго труженника, безвременно скончавшагося въ могилу, заполнено все пространство времени отъ созданія старѣйшей пѣли до нашихъ дней. Въ самомъ дѣлѣ, какиихъ печальнымъ кладбищемъ смотрѣла бы на насъ вся эта бездна прошедшаго, покрывтая лишь могильными надписями мертвыхъ документовъ, если бы не прочли намъ все ее содержаніе, на долю же В. Д. выпала задача—впервые сдѣлать шагъ къ пониманію народной пѣсни, уловить ея жизнь, ея внутренний духъ и поставить ее поближе къ намъ.

10 апр. исполнился ровно годъ, какъ скончались В. Д., и имя его кануло въ вѣчность; въ вихрѣ безумной мірской суеты узкая колея субъективнаго воззрѣнія на жизнь, ограниченность нравственнаго развитія, обусловленная тѣснымъ кругомъ эгоистическихъ, партійныхъ, сословныхъ и наконецъ національныхъ предрасудковъ, подчасъ позволяютъ звучать одной фальшивой нотѣ, что и способствуютъ предавать полному забвенію и молчалию имена скромныхъ труженниковъ, подвизавшихся на народной пѣнѣ. Намъ нѣтъ необходимости совершать подвиги самоотверженія для того, чтобы украсить нашу жизнь благими дѣяніями; достаточно, если мы вспомнимъ въ этотъ день заслугу покойнаго и отдадимъ ему дань челоѣка къ челоѣку; этотъ христіанскій долгъ не пройдетъ безслѣдно и будетъ являть примѣръ для каждаго, съ кѣмъ только мы приходимъ въ соприкосновеніе: исполняя этимъ долгъ, мы можемъ сѣло всту-

путь в жизнь, уповая на то, что наш жизненный путь будет освещен лучезарной путеводной звездой сроманного дядьки Агниашилы, будившего неустанно дивными звуками народной песни мир и любовь в сердцах и слышавшего идее братского единения и национального самосознания среди нас — грузин.

И. Наргартелли.

Деребенские интеллигенты.

Ты вот смеешься, молодой человек, находя вэро мой взгляд слишком эгоистичным. А на самом деле так поступают все умудренные житейским опытом люди, и судить их нельзя, так как они поступают честно. Я это сейчас докажу тебе, дойочу лишь о том, что можно еще найти в хозяйствах названных школ.

Черводию, тощй фруктовый садъ и нэсколько убогих, всегда на половину пустых ульев. Все это служить главным образом наглядным пособием ученикам школы при прохождении ими ботаники и при изучении приемов обработки.

В некоторых-же школах можно найти и старую мастерскую, изготовляющую большую часть каких нибудь бездзунки, вродь деревянных молоточков, часто фигурирующих на первом месте в школьных отбавках на выставках.

Назначение этих молоточков? Вэроятно пристукивать на стнах мух.

Дальше этого предья деятельность названных школ не простирается, а почему — это я сейчас скажу.

Абсолютное большинство сельских учителей, как и мы с тобой, господин хороший, является детьми народа, детьми владьянными природой и обреченными своимъ призванием на совмэстное жителство с нею в продолжении всего земного своего странствования.

На долъ природы сельскй учитель впервые появляется на свэтэ Божий; на ся-же груди онъ шепчет последние „прости“ своей горькой жизни.

Онъ, вмэстэ сь моговым матерю, воспринимает любовь къ природэ, а вь колебальной пэснй, льющей надь его младенческимъ ложемъ, слушает о ея дивныхъ красотахъ.

И вотэ такая-то любящая дэти вь последнее время все чаще и чаще расстаются сь обжаемой матерью-природой, сь дорогими ихъ сердцу дэломъ народного просвэщения и идуть вь душный городъ. Идуть какъ на каторгу, безысходную, противную, а встаети идуть.

Что-же ихъ принуждаетъ; принуждаетъ ихъ семья и сознание ответственности передъ нею.

Семья говорит: ты добровольно обречь себя на нищество, будь нищимъ, а мы голодать не желаем; ходи самъ въ рубщикъ, если хочешь, а намъ добудь сносную одежду; живи въ сырости холодномъ сарае, именуемому школой, а намъ дай сухое помэщение. Ты учиши вь городэ, ты интеллигент и потому не вэставишь ставить дэтей своихъ неучами. Мы не давали и не дадимъ. Итэ вести такую уаженую жизнь и ты не имэшь нравственного права обречь

нась на нее по имя какого-то долга, какихъ-то непопятныхъ намъ идей. Ты можтэ распрямиться только собой и твою тэшь порт, пока не былэ насэ.

Теперь-же переселился вь городэ; будь канцелярскимъ писавой, прикажникомъ вь ланктэ, или кондукторомъ, по получай жалованья каждый мэсяцъ, а не вь три мэсяца разъ, какъ здэсь, дай намъ возможность существовать себя людьми, учиться и работать для самихъ себя, чтобы мы постэ могли усюветить твою старость и уберечь тебя отъ голодной смерти, которая минуть тебя, во всякомъ случаэ, скорбе на поприсэ кондуктора, нежели на мэстэ просвэтителя народа.

И такъ, вчерашний народный учитель, идейный борець сь кростью и невэжествомъ страдающего меньшого брата, сегодня, во имя спасения своей семьи отъ нужды и того-же невэжества, зводитъ вь колокольчикъ по должности кондуктора конки на мостовыхъ сытого города.

Теперь посуди, дорогой мой товарищ, какую нравственную пытку испытывалъ-бы я теперь, если-бы двадцать три года назад, выступая, полонъ силъ и надеждэ, на поприсэ народного учителя, я получалъ-бы вмэстэ со школой годовую полосу земли для основания на ней сельскохозяйственного отдэления? Получивъ ее, я, со свойственной каждому изъ нашихъ собратьевъ любовью къ сельскому хозяйству, принялся-бы засаживать ее дорогими плодовыми деревьями, на приобрэтение которыхъ, какъ рыный любитель, тратилъ-бы и свои крошечныя сбережения. Завелъ-бы хорошую пашку, птичникъ, черводию и т. д. Дблнся-бы знаниями, опытомъ и всеми лучшими произведениями своего хозяйства сь сельчанами, чэмъ помочь-бы имъ поставить на извэстную высоту ихъ достоинствэ. Такимъ образомъ и провелъ-бы 20 лэтъ моего учительства, орошая собственнымъ кровавымъ потомъ пэвогда голый клочокъ земли, превратившйся моими стараниями, неустанными заботами вь течение 20-ти долгихъ лэтъ и зимъ — вь роскошный, тэбнстый садъ сь громадными фруктовыми деревьями, владьянными изъ маленькихъ саженцевъ. Наконецъ, я наверху блаженства! Я, какъ артистъ вь душэ, уиваюся моими усэхами. Вь тяжелую минуту невзгодъ и дудуды я не упрекаю себя за то, что вь дни молодости внесъ все свои сбережения вь этотъ садъ, отказывая себя даже вь необходимомъ, а вь гордомъ сознании совершенного мною большого и важного дэла иду и сажусь подъ тэнь того дерева, которое 20 лэтъ назадъ было, какъ и я тогда, молодо и только-что выступало вмэстэ со мною вь жизнь, а теперь, укрывая меня отъ зноя широко раскинувшимися вэтвями, доказываетъ, что и оно не отстало отъ своего работника-хозяина; пережало не одну зимнюю вьюгу, не одно жаркое лэто и немолчалимое время на обоихъ насэ надолго собою тяжелую печать.

Вь этомъ молчаливомъ общении и лажому утэшению и успокоение моей изстрадавшейся душэ; вь немъ почерпая новые силы для жизни и труда.

Вь такомъ самозабвении я прожому еще три года, ну, скажемъ, до сегодняшнего дня, а завтра прибэжаетъ ко мнэ вь школу какой нибудь Цирилхъ Манирлиховичъ и говоритъ:

„Ну, что, многоуважаемый, понашивается? А? Это не хорошо, не хорошо.“

Видь у васъ очень большой, даже, знаете, какой-то жалкий, перемоганный.

Этак у вас, многоуважаемый, все хозяйство мужичье растащит! А? Как вы думаете?

А садит-то у вас очень хороший: есть что стащить, есть, да.

Но как будто-бы вы изъ него маловато продуктов продаете? По крайней мѣрѣ по записямъ, знаете, такъ кажется. Ну, да это дѣло конечно хозяйское? Не правда ли, многоуважаемый? А?

Вѣдь вы, если не ошибаюсь, 23 года отработали! Да? Паридю. Пора-бы уѣзъ бычку и на покой! Хе! хе! хе! Потрудились по славу Божию! Народъ васъ долго помнить будетъ: добрый, скажете, человекъ былъ учитель-то. А? Какъ вы думаете, многоуважаемый: скажете вѣдь? А? Не знаете? А я вотъ знаю—непримѣно скажете! А разъ скажете, значитъ дѣлъ вашей жизни, многоуважаемый, достигнута; значитъ пора старымъ косточкамъ и на покой! Вѣдь другой награды за свои труды народный учитель и желать не можетъ. Правда вѣдь, многоуважаемый? А? Такое дѣло, знаете, богоугодное. Вся слава его на земь въ томъ, что пасомые сохранять добрую память о пастырѣ. А остальное на небесахъ. Такъ вѣдь многоуважаемый? А?

Вотъ видите-ли, вамъ нужно серьезно почесаться. А при такомъ египетскомъ трудѣ гдѣ же тутъ, знаете, лечиться? По этой причинѣ вамъ нужно присквать себѣ вѣстичко, многоуважаемый, потешше да и поспокойше. Тамъ вы и поправитесь. А то вѣдь и умирать никому не охота! Правда, многоуважаемый? А? Такъ вотъ вы, знаете, не теряя времени и начите теперь-же присквать себѣ что нибудь подходящее. Къ лѣту авось найдете; а за лѣто, знаете, жалованье мы вамъ сохранимъ, а можетъ быть и пособишко какое нибудь выхлопочемъ. Ну вотъ, знаете, въ августъ можно будетъ съ Божьей помощью и подняться съ наснаеннаго гивздыша.

Чудесно, многоуважаемый! А? Комбинация довольно мудрая! Какъ вы думаете, многоуважаемый? А?

Предложивъ мнѣ за 23-хъ лѣтнюю мою службу такую мудрую комбинацию, Цирлихъ Манирлиховичъ со спокойной совѣстью ухалъ-бы во svoеня. А я? Что бы я чувствовалъ, притѣль? Моженъ-ли ты себѣ представить?

Цирлихъ Манирлиховичъ этого понять не можетъ, или не хочетъ, а ты, однокурникъ, чувствуешь?

— Чувствую! Отозвался я.

— То-то братъ и есть!

Ты долженъ понимать, что меня страшитъ не только перспектива остаться безъ мѣста съ семьѣю голодными итами и съ цѣлою коллекцией благопробрѣтённыхъ на службѣ болѣзней, за которыя мнѣ обѣщалъ Цирлихъ Манирлиховичъ награду на небеси! Нѣтъ, тысячу разъ вѣтъ! Былъ бѣднякомъ и останусь имъ-же. И на старую собаку хоть не мудрящий хозяинъ найдется. Но меня вѣрнее добьетъ разлука съ твореищемъ рукъ моихъ, съ моимъ дѣтнщемъ-садомъ, который я создал на голой полесѣ 20-ти лѣтнимъ трудомъ, которому отдалъ двадцать елишковъ ванилюкъ, принадлежавшихъ мнѣ неотъемлемо по праву школьнаго учителя.

Убьетъ меня искренне сознание того, что такъ нагло и грубо затѣ... талантливые люди самые незабываемыя и священныя дѣла у дикарей основы справедливости.

Цирлихъ Манирлиховичъ и его новый ставленникъ съ завтрашнаго дня дѣлаются полными хозяевами жизни дѣлательнаго тяжелаго труда, а меня, изуреченнаго работой и казнями, прогонятъ, какъ безлезнаго вѣдьма, за ворота, созная вмѣстѣ съ тѣмъ, что ни одинъ дикій звукъ не броситъ-бы такъ на произволъ судьбы своей искалѣченной лошади, прослужавшей ему 20 лѣтъ.

Вотъ почему наши народные учителя, за единичными исключениями, устраиваютъ изъ дѣла громадной важности какую-то незначительную игру въ сельские хозяйства, ограничиваясь въ своихъ хозяйскихъ предпринятыхъ одними дѣточками, декоративными растениями, да овощами.

Это по отношению, конечно, къ специально сельско-хозяйственнымъ учителямъ.

Ты спрашиваешь, какъ и чѣмъ помочь торю?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Александръ Самурскій.

Чтенія по исторіи грузинскаго права *)

II.

Отношенія гражданъ между собою бываютъ чрезвычайно разнообразны. Это разнообразіе можетъ вытекать во 1) изъ личнаго права каждаго человека на свое физическое существованіе и на свое имущество. Какъ такъ общество, народа, государства (въ данномъ случаѣ понятія эти синонимическія), оно можетъ требовать отъ власти, стоящей во главѣ народа, общества, государства—охраны этого права. И вотъ тѣ юридическія нормы или законы, которыми государство или общество регламентируетъ его физическое существованіе (жизнь и здоровье) и грубое нарушеніе (посредствомъ подлога, валаза, поджога и пр.) его правъ имущества называются законами уголовными. Далѣе во 2) человекъ можетъ въ теченіе своей жизни вступать въ тѣсный близкій союзъ съ особой другого пола. Въ результатъ этого общенія является семья. Семьятельно, должны существовать законы, которыми регулируются отношенія, возникающія въ семьѣ. Совокупность этихъ законовъ и будетъ называться правомъ семейнымъ. Затѣмъ въ 3) человекъ умираетъ и носѣтъ себѣ можетъ оставить имущество и нѣкоторыя юридическія отношенія. Совокупность тѣхъ юридическихъ нормъ, которыя регулируютъ подобныя отношенія, называется правомъ наследственнымъ. Далѣе въ 4) человекъ, какъ членъ общества, въ теченіе своей жизни можетъ вступать въ различныя обязательства съ другими людьми (покупать, продавать, зѣнять, занимать, давать взаймы или подъ залоги и пр.) Изъ договора «купли—продажи» впоследствии развилось торговое право. Изъ договора «займа» развилось впоследствии вексельное право. Совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ эти отношенія, называется обязательственнымъ правомъ. Наконецъ въ 5) человекъ вступаетъ въ различныя отношенія къ различнымъ предметамъ физическаго міра, которые юридически называются вещами («дѣя»). Совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ отношенія человека къ вещи, называется вещнымъ правомъ. Но эти отношенія человека къ вещи могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Разнообразіе формъ, въ которыхъ проявляется обладаніе человека вещами, можно свести къ слѣдующимъ главнымъ видамъ: 1) къ праву собственности, подъ которымъ разумется господство человека надъ цѣлою вещью во всей ея совокупности, 2) къ правамъ на чужую вещь, подъ которыми понимается господство его надъ отдѣльными сторонами вещи, выделяемыми изъ цѣлаго состава послѣдней и въ 3) къ владѣнью.

*) См. «Кавказскій Край» № 4.

под которым разумеется фактическое обладание человека вещью, обладание не основывающееся ни на правѣ собственности, ни на правѣ на чужую вещь. Я раньше все упоминалъ терминъ „юридическія нормы“, и это я дѣлал не нарочно, такъ какъ терминъ „юридическая норма“ обнимаетъ собою много обязательныхъ предписаній, исходящихъ отъ совершенно различныхъ источниковъ. На разнообразіи этихъ источниковъ и зиждется классификація юридическихъ нормъ. А именно, юридическія нормы подраздѣляются на: 1) законъ, т. е. предписаніе исходящее отъ верховной власти въ установленномъ порядкѣ, 2) обычное право, 3) административное распоряженіе и 4) статутное право.

Что такое обычное право? У народовъ, перобытныхъ, не дошедшихъ еще до понятія о важности и силѣ государственной власти, единственнымъ видомъ права являлось обычное право. Разные люди, жившіе въ сходныхъ условіяхъ, имѣвшие одинаковые интересы, вступая въ тѣ или другія отношенія другъ съ другомъ, поступали одинаково. Первоначально эти одинаковыя дѣйствія совершенно совпадали съ желаніемъ и волею дѣйствовавшихъ лицъ и ими обуславливались; но потомъ, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ постановки прирѣшенія къ сходнымъ отношеніямъ одинаковаго образа дѣйствій, этотъ послѣдній, обратившись въ привычку, въ законъ, въ правило, самъ сталъ господствовать надъ волей людей. Выроставшія поколѣнія наблюдали дѣйствія старшихъ и, видя, что въ такихъ то случаяхъ они поступали по такому то правилу, — невольно усвоивали это правило и потомъ, когда начинали самостоятельную жизнь и попадали въ такіе же отношенія, — они слѣдовали этому правилу. Отсюда извѣстное выраженіе: „такъ поступали отцы наши, такъ поступаешь и ты“. Такимъ образомъ, правило постоянно принимаемое группою людей къ одинаковымъ условіямъ жизни — есть обычай, а совокупность такихъ обычаевъ, имѣющихъ дѣлю регулировать правовыя дѣйствія или отношенія людей — есть обычное право.

Обращаемся къ толкованію термина „административное распоряженіе“. Какъ бы ни былъ совершенъ законъ, setbacks оно представляеть собою правило общее, подъ которое очень часто бываетъ трудно подвести все разнообразіе индивидуальныхъ отношеній, существующихъ въ обществѣ. Въ такихъ-то сомнительныхъ случаяхъ на помощь закону, помимо толкованія и аналогіи, приходится административное распоряженіе отъ правительственной функціи верховной власти или подчиненныхъ ей органовъ. Оно имѣетъ своею цѣлюю опредѣлить въ подробностяхъ прирѣшеніе къ жизни законовъ. Наконецъ подъ статутными правомъ, или правомъ самоуправленія, разумеются распоряженія, исходящія отъ мѣстныхъ общественныхъ властей (земскихъ учреждений, городскихъ общественныхъ установленій, сельскихъ обществъ и волостныхъ сходствъ.)

Эти общія правовыя понятія необходимо было предпослать въ виду того, что нашей задачей является прослѣдить въ грузинскихъ правовыхъ памятникахъ, расположенныхъ хронологическимъ порядкомъ, эволюцію чертъ въ государственномъ устройствѣ и управленіи, развитіе гражданскаго и уголовного права со всеми ихъ развитіями и смѣну организаціи судопроизводства и „судостроительства“.

Дѣленіе истории грузинскаго права на періоды.

Если исторія имѣетъ дѣло съ законами развитія человѣческихъ обществъ, то дѣленіе ея на періоды, въ которыхъ должна отразиться послѣдовательность этого развитія, имѣетъ существеннѣе значеніе: въ дѣленіи весь смыслъ исторіи, вся философія ея хода и перемѣнъ. Всякое дѣленіе на періоды является результатомъ изученія историческаго матеріала. Но въ изложеніи оно предшествуетъ, по необходимости, исторіи, такъ какъ даетъ возможность окинуть однимъ взглядомъ все обширное поле историческаго движенія. Въ основаніе дѣленія нужно положить какой либо опредѣленный принципъ. Можно было бы

обратиться къ важнѣйшимъ историческимъ рубежамъ и поставить ихъ граними различающихъ періодовъ. Такими „разрѣзательными“ моментами послужатъ: принятіе Грузіей христіанства, арабско-персидско-турецкое владычество, или царствованіе замѣчательныхъ по своей дѣятельности царей (Баграта III и IV, Давида Возобновителя, царицы Тамары, Георгія Блест., Вахтанта VI и Ираклія II) и изданіе важныхъ законодательныхъ памятниковъ.

Конечно такіе крупныя факты, какъ принятіе христіанства и мусульманское владычество внесли новыя начала во внутренній бытъ народа и привели его къ кореннымъ измѣненіямъ. Но все же это внѣшніе, со стороны пришедшіе факты. Кладя ихъ въ основаніе дѣленія, мы разрываемъ исторію на отдѣльныя части, причемъ одинъ періодъ вовсе не вытекаетъ изъ своего предшествующаго и не только имъ не обуславливается, а наоборотъ, является его отрицаніемъ, какъ напр. христіанская эпоха есть отрицаніе эпохи языческой. Дѣленіе по законодательнымъ памятникамъ также не соответствуетъ существу историческаго развитія. Такіе памятники, какъ Дагестисъ-деби царя Георгія Благотѣлаго, или Уложеніе царя Вахтанта VI — представляютъ сводъ уже дѣйствующаго права; они не отрицаютъ его и даже не измѣняютъ въ цѣломъ, а только приводятъ въ лучшій порядокъ. До Дагестисъ-деби Георгія и послѣ, до Уложенія Вахтанта и послѣ, дѣйствуетъ одно и тоже право. Эти своды могли дать больше удобствъ въ прирѣшеніи этого права, но въ началахъ, уравнивающихъ жизнь народа они не произвели коренного переворота, не закончили старой жизни и не начали новой. Также несовершенно дѣленіе по царствованіямъ. Всякое царствованіе одинаково принадлежитъ и прошедшему, которымъ оно подготовлено, и будущему, въ которое оно можетъ внести что либо новое. Ставить царствованіе извѣстнаго государя предѣломъ двухъ періодовъ, значитъ разрывать въ наукѣ то, что въ жизни было неразрывно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Хахановъ.

БАГРАТЬ III.

(980—1014).

I.

Величіе Грузіи начинали съ Давида III-го Возобновителя (1089—1125), а заканчивали царствованіемъ Тамары Великой (1184—1213, 18 января); въѣмомъ грузинской литературы, прославительнѣмъ литературнаго языка признавали поэта Шота Руставели вмѣстѣ съ авторами „Амирандджаніани“, „Абдумеслани“ и „Тамариани“. Никто не задаетъ себѣ вопроса, — кто положилъ основаніе этому величію, чьими трудами доведенъ былъ языкъ грузинскій до высокаго совершенства; никто не задумывается надъ вопросомъ, что Давидъ, Тамары, Шоты, Саргисъ, Чахурхадзе — вовсе не съ неба сошедшіе аэролиты, что гении не рождаются въ некультурныхъ странахъ, что даровитыхъ, талантливыхъ людей создаетъ окружающая среда, свободная атмосфера.

И дѣйствительно упрочиателемъ „золотого вѣка“ былъ Багратъ III-й (980—1014), завершителемъ его была Тамара Великая, а создателями языка, гибнаго и философскаго языка отцы — тарганы, покровительствуемые тѣмъ-же Багратомъ и вѣтчимомъ его, Давидомъ Куропалатомъ († въ 1001 г.).

Если-бы не было Баграта III, его гениальнаго сподвижника карталскаго эристава Іоанна Маруциши и отцовъ-таргановъ, едва ли сумѣли-бы покрыть себя ореоломъ славы и Давидъ, и Георгій, Тамары и Шоты. Первыми послѣднее вырастали вторые, по пути, проложенному первыми, прошли вторые съ блескомъ, славою, величіемъ.

Багратъ былъ единственнымъ сыномъ царя Гургена.

То или другое состояніе Грузіи, могущество или слабость ея, почти всегда находилось въ зависимости отъ того, сколько

имѣлъ дѣтей царь: многоцарный государь почти всегда дѣлилъ Грузію между своими наслѣдниками и наслѣдницами. Послѣ смерти отца между ними открывались раздоры, усобицы, драги, расчлененное и раздробленное государство терло свою мощь, становилось безцельнымъ и легкоуязвимымъ со стороны внѣшнихъ враговъ. Такъ—почилъ Вахтангъ Горгасаль или Гургенъ († въ 537 году) и сынаго его раздѣлили всю Грузію на двѣ части и одинъ (Мирдатъ) приключилъ къ грекамъ, другою (Дачи) къ персамъ.

Недальновидный царь Александръ († въ 1442 году) отдалъ Грузію въ управление своимъ тремъ сыновьямъ, а самъ удалился въ монастырь. Такъ образовались царства карталіинское, кахетинское и имеретинское.

Цари Иракліи II и Георгіи XII, имѣя по 13 чады, приступили дѣлить царство между ними...

Царь Миръ († въ 668 году), умирая, просилъ единственнаго своего брата и наслѣдника Арчила взять себѣ Мингрелію, Сванетію, Такверію, Аргветію и Гурію, а остальную Грузію съ Абхазіей распределить между восемью дочерями. И Арчилъ исполнилъ просьбу брата. Такъ появились эриставы въ Абхазіи, Карталіинъ, Кахетинъ, Геретинъ, Кухетинъ, Кларджетинъ, Мтидетинъ, Трилето-Мангисіи.

Во все продолжительной исторіи Грузіи нѣтъ ни одного царя, принесшаго своего сына въ жертву, когда этого требовали интересы государства. Даже такой великій царь, какъ Давидъ Возобновитель, наслѣднику своему Дмитрію предъязыкъ требоваемаго возвести на престолъ Цнату (брата Дмитрія), если „онъ окажется способнымъ царствовать“.

Не похожъ былъ на нихъ царь Багратъ III.

Изь двухъ своихъ сыновей одного—Басилія—онъ постригъ въ монахи, множество провинціальныхъ князей и царьковъ извелъ заключеніемъ ихъ въ тюрьму, изгнаніемъ изъ отечества.

Не по жестокосердію своему дѣйствовалъ онъ такъ безопашдно, но по любвиблизости своему, ясно сознавая, что, искореняя источники многоцарствія въ государствѣ, тѣмъ онъ служилъ величію и славы самого государства. Распаденіе и расчлененіе онъ считалъ слабостью, единеніе—могуществомъ.

Въ Грузіи временами единоцарствіе чередовалось съ двупарствіемъ. Послѣ выдачи восьми дочерей царя Мира за областныхъ воеводъ, ускорилось распаденіе и расчлененіе царства. Этому способствовали и арабы.

Нашествіе арабскаго полчища умалило власть и силу грузинскаго царя. Этимъ воспользовались эриставы—Абхазіи, Леонъ, и Кахетинъ, Григоръ. Леонъ отпалъ въ 786 году, а Григоръ въ 787 году.

Леонъ объявилъ себя царемъ Абхазіи и Имеретинъ, овладѣлъ Бедіей и Куансомъ, приказавъ главѣ церкви не поднимать болѣе митрскому патриарху, а считать себя и именовать самостоятельнымъ католикосомъ Имеретинъ и Абхазіи.

Григоръ провозгласилъ себя государемъ Кахетинъ, Кухетинъ и Гардабана и, вступивъ въ борьбу съ карталіинскимъ царемъ Ашотомъ, овладѣлъ страной до рѣки Кеани. Чтобы усилить себя, онъ заключилъ союзъ съ владѣльцемъ Геретинъ (Кизикіи), который тоже провозгласилъ себя царемъ.

Появились царя также въ Арандужѣ и Тао.

Но мало это. Въ одно и то-же самое время въ Грузіи были два царя, которые именовались „царями царей“. Одинъ изъ нихъ былъ Гургенъ, родитель Баграта, а другимъ—Давидъ Куропалатъ, владѣтель Тао, Басіана (верховный Аракса), Торгома и Шавлетинъ.

Сильнѣйшимъ между всѣми этими царями и царьками считался Давидъ Куропалатъ, которымъ былъ усыновленъ Багратъ III-й.

Царь царей Гургенъ былъ женатъ на Гурандухтѣ, дочери абхазскаго царя Георгія. Отъ этой благополучной женщины родился могучій царь Багратъ III.

Давидъ Куропалатъ былъ государь весьма энергичный и могучій. Онъ былъ главнымъ виновникомъ благополучія Иранъ и Арменіи. Онъ-же отрядилъ 12-ти тысячную армию противъ Складроса, осланскаго врага византійскаго императора „Валатія“ и разбилъ его на-голову въ 976 году.

Багратъ былъ еще отрокомъ, когда вступили въ Карталіинъ кахи (кахетинцы) и взяли сильную крѣпость Улишисхе. Тогда эриставомъ Карталіинъ былъ Иоаннъ Марушидзе. Онъ чрезъ посла просилъ Давида Куропалата: „Приди и овладѣй Карталіиней, или-же воцари тую воспитаннаго тобою и усыновленнаго Баграта“. Давидъ внялъ просьбѣ Марушидзе и, взявъ огромное войско, прибылъ въ Картлію. Кахи испуганнымъ, удалились. Марушидзе вручилъ крѣпость Улишисхе Давиду, который провозгласилъ Баграта царемъ Грузіи (въ 980 г.).

Онъ, Давидъ, предварительно созвалъ всѣхъ дворянъ, еказавъ имъ, указывая на Баграта: „Вотъ природный влательца Тао, Картліи и Абхагетіи! Онъ сынъ мой и воспитанный, а-же его покровитель и защитникъ. Повишуйтесь въ ему!“

Въ знакъ согласія всѣ отъѣхали низакій поклонъ грозному царю царей.

Давидъ Куропалатъ, оставивъ въ Улишисхѣ царя Баграта съ его отцомъ и матерью, самъ вернулся въ Тао.

Но изъявленіе покорности со стороны карталіинскихъ дворянъ было не искреннее. Это дворянство, истари-же пропитанное корветомъ*, взбучивалось и, призвавъ каховъ, отдало имъ Улишисхе. Кахи, взявъ въ плѣнъ Баграта, его отца Гургена и мать Гурандухту, отравились обратно въ Кахетію.

Давидъ Куропалатъ, осведомившись о семъ, весьма разгнѣвался и, взявъ внушительную силу, прибылъ въ Трилетію, чтобы вступить въ Кахетію. Кахи испугались. Они отпустили Баграта съ его родителями, отказались отъ Карталіинъ и Улишисхе, просили заключить съ ними миръ и оставить въ пользованіе ихъ только крѣпости Цирквали и Гурви.

Давидъ, не желая проливать кровъ единоплеменниковъ, согласился на все и, отдалъ Карталіиню въ управление царьни Гурандухту, самъ отравился въ свое царство. Юный Багратъ остался также въ Улишисхѣ.

Несмотря на старанія Давида Куропалата, въ Грузіи волненія все-же не прекращались, спокойствіе не устанавливалось, особенно-же въ Абхазіи, гдѣ царствовали Февдосіе-Брма (брма—сѣной), братъ матери царя Баграта.

Февдосіи еще юншею бѣжалъ въ Константинополь, боясь козней своего брата, царя Дмитрія. Когда Февдосіи подростокъ, знатные абхазцы пригласили его на родину и примирили съ Дмитріемъ. Но примиреніе это было не искреннее. Дмитрій, удачивъ удобное время, арестовалъ брата и выжегъ у него глаза. Однако, Февдосію не писано было погибнуть, не вступивъ на престолъ прародительскій. Вскорѣ Дмитрій умеръ (въ 979 г.) и Февдосіе-Брма воцарился въ Абхазіи.

Но и это не спасло Абхазіи. Февдосіи не былъ государь „съ головой“, онъ былъ слѣпъ не только глазами, но и умомъ. Никто не зналъ, когда наступитъ въ странѣ желанная тишина, когда прекратятся смуты и волненія, которыя терзали все черноморское побережье. Вдобавокъ и самъ царь Февдосіи короталъ свою жизнь бѣдтвнымъ.

Какъ разъ въ это время возвысился свой голосъ великій патриотъ Иоаннъ Марушидзе, эриставъ Карталіинскій. Онъ, собравъ главей Абхазіи и Картліи, сказалъ имъ: „Абхазіи терзается, имѣя во главѣ неспособнаго государя. Вдобавокъ онъ бѣдтвенъ. Его единственнымъ наслѣдникомъ является царь Багратъ, сынъ Гурандухты, сестры Февдосіи. Испросимъ согласіе Давида Куропалата и, свергнувъ съ престола бездарнаго Февдосіи, воцаримъ и въ Абхазіи карталіинскаго царя Баграта. Это мы должны совершить во имя общей пользы, ибо отъ единенія Картліи и Абхазіи усилится наше отечество, а усиленіе приведетъ его къ благополучію“.

Советъ Марушидзе былъ принятъ съ восторгомъ. Даи

знать об этом и Давиду Куропалату. Он тоже одобрил их начинание. Баргата III-го доставили в Абхазию, провозгласили царем Абхазио-Картли и короновали в Кутаиси (в 1986 году).

Так объединились Картли (всё Грузия) и Абхазия, и с этого момента на небосклоне запылала заря такти-называемого „золотого века“ Грузии.

(Продолжение следует).

М. Динашвили.

Жадо полагают:

(Шутки).

— Что очень скоро наши барышни энергично потребуют немедленного введения грузинских браков.

— Что на днях состоится грандиозная забастовка жён как собственных, так и чужих мужей.

— Что трудная дилема представляет свои минимальные требования в энергично выработанных резолюциях.

— Что „оседа довольно судьбы своей“ грузинские личности, по примеру пустующего дворянского театра, демонстративно забастуют впрёд до... второго пришествия, когда „наше дворянство“ и намерены присутствовать к ремонту своего... сарая.

— Что „Анонимное Общество“ еще долго будет держать своих служащих „в черном тьль“, а публику водить... за нос.

— Что не единственный в своем роде А. Б. Еванулов, единственный... раделья „нашему Тимьяса“, систематически таки доведеть дьял городских мясных лавок до... „кряшки“.

— Что в недалеком будущем велимудрый Г. Т. изв „Новоо Обзортия“, ничуть не сумняшися, вновь скомбинирует туманный проект об обьютванной земль (читай „утопованная“ территория) для „патриотов без отечества“.

— Что солидные представители не менее солидной К^о изв 22 общества сь запасным капиталом вь 30,000 и. Калантарь, Хатисовь и Назаровь отнюдь уже не будут шрать вь пряжки сь „Эрбота“.

Примьчание. Для иллюстраций позволю себе привести характерную арабскую поговорку: „Если человек обманеть меня одинь разъ—пусть Богъ проклянет его; если два раза—его и меня выпльет, а три раза—меня одного“.

Ильюцие уши да слышать!...

Синь.

Изъ мира театральнаго.

I.

Замечательный репертенгъ свияд себя гьидато в „Кавказь“. Это г. Н. М.

Прйдежь г-жа Паскалова.—Н. М. вь восторгъ. Лучше Паскаловой, по его мьнью, нтъ вь мръ артистки. Что тамъ Са-

вина, Ермолова! Даже Дузе, Сарра Бернарь передъ Паскаловой истерична дьвчания!

Прйдежь къ намъ Комиссаржевская!.. Паскалова, Дуза Паскаловой: вь горнична не годится. Вотъ Комиссаржевская!

Прйдежь г-жа Яворская!.. Что Комиссаржевская? Вотъ, я принимаю, Яворская!.. Эта такъ вьсь за пось заткнеть.

И вы думаете—онъ такъ легко измьняетъ только крупнымъ звьздитамъ? О, нтъ! Онъ не оставляетъ своимъ вниманьемъ и артистовъ гораздо помельче.

Была тутъ г-жа Мунтъ. Возносилъ чуть-ли не до небесъ и дошелъ до того, что даже Комиссаржевскую принесъ ей вь жертву.

Хорошо еще, что она рецензия г. Н. М. не читаетъ. вь этомъ, конечно, убрень и самъ авторъ.

Удивительно быстро улетучиваются у г-на Н. М. впечатльня...

Но философия годовалекого городничка очень часто бываетъ поучительна.

Классический прибрь утеръ-офицерской вдовы, которая сама себя высъала, вь жизни очень часто повторяется.

Стучилось-же такъ, что и вь прошломъ году была г-жа Яворская и теперь опять-же она. Какъ-же тутъ быть. Идолъ-то одинъ и тотъ-же. Нельзя-же во всеудушание заявить, что Яворская прошлогодняя поготка не стоить Яворской настоящей.—

Значить, излюбленный прибрь не годится, а другого г. Н. М. не знаетъ. А потому начинать выкручиваться и выкручиваетсяъ столь неудачно, что хвостъ вь прорубь остаеся. Видите-ли: вь прошломъ году Яворская такую-то сцену замъчатливо тонко и обдуманно вела, а вь этомъ году тоже ее провела очень обдуманно и правдиво. Вь прошлый разъ она, уходя со сцены, сосьемъ не оглядывалась, и г. Н. М. чувствовалъ, что „стоило-бы ей только оглянуться, и она не ушла-бы“. А вь этомъ году, вь той-же сценъ, Яворская, уходя, все время оглядывается, а г. Н. М. всетаки убрень, что она не возвратится, потому что заку-рива напроору. А всетаки вь этомъ году лучше, чьмъ вь прошломъ,—не можетъ измьнить себя г. Н. М. Вь прошломъ было нтъ, а вь настоящемъ „тройной эфектъ парижской богемы“, фу, точно „зубровку“ г. Н. М. вспомятъ.

А изъ всего этого г. Н. М. выводитъ положение: „настоящий талантъ всегда прогрессируетъ“ и предостерегаетъ читаемъ вывести дальнйшее заключение: „у г. Н. М. таланта настоящего ни капельки нтъ, ибо онъ сосьемъ не прогрессируетъ“.

Изь того же мира.

II.

Многие изъ путешественниковъ убренья, что такъ, когда имъ приходилось входить вь языческой калпца, вь нихъ являлось непреодолимое желание тронуть рукой или сдвинуть ядль, чтобы досмотреть, какое это проведеть впечатленье на фантастический подложниковъ.

Нтъ подобное испытываю и я сейчасъ. Какъ только вижу г. Яворскую, такъ сейчасъ-же у меня передъ глазами почему-то мелькають „портреты артистки вь витринахъ магазиновъ“, тамъ, гдъ незалодо передъ тьмъ красавицы „портреты кофеенъ“ и тьмъ Вель-ью, мерещутся какія-то особенная лошади, которые убрень по время и при томъ очень осторожно развести карету, а то вдругъ вижу особенныхъ хирурговъ, которые какъ разъ къ сезону производятъ замъчательныя операции горла и пр., словомъ, я знаменитую артистку иначе какъ вь известной декорация не могу себе представить. Правда, декорация: быть можетъ, очень современная, но... А, впрочеь, все это чисто вышняя сторона...

Мнъ хочется кое-что сказать о самомъ талантъ артистки. „Шкирвая женщина!“ часто слышу отъ некоторыхъ господъ, все и все вьрщась только сь этой точки зренья. Ускольбе поклонники не понимаютъ, какое оскорбление они этимъ наноситьъ артисткѣ. А все-же вь данномъ случаъ надо признаться, что есть у нихъ смьчающее вину обстоятельство.

Диллюкъ колъдъ

Г-жа Яворская артистка большого ума. Отдылка ролей у нее впервые блестяще замечательной тонкостью и филигранностью. В особенности вышняя отдылка почти всегда отличается безукоризненностью. Прекрасная дикция, глубокое изучение и понимание ролей, умные приспособить всё свои вышняя данная к изображаемому типу в высокой степени присущи артистке. Но во всяк тьмъ вездѣ и вездѣ чувствуется отсутствие души, сердца.

И сама артистка, видимо, отлично сознает эту особенность своего таланта и старается восполнить этот недостаток, но средство, которым она для того пользуется, должно быть поставлено огромным минусомъ въ ее творческой деятельности. Г-жа Яворская слишкомъ женщина и это красное нитью проходит во всёхъ изображаемыхъ ею типахъ. Здѣсь женщина рисуется не какъ посетительница идеаловъ скромности, сердечности, и не какъ борющъ за новыя начала, за попранные права, не какъ парца домашнего начала, а какъ парца любви и и наслаждений. Во всякой роли, въ каждый моментъ артистка особенно сильно оттягиваетъ именно эту сторону. Вездѣ вы чувствуете стремление обожорить, очаровать, и завоевать васъ. Вы не перестаете ни на минуту забывать, что предъ вами женщина, женщина и женщина. Вы восторгаетесь, восхищаетесь до того, что вамъ, вершуща «тройные экстракты», по то говорить ваша чувственность, ваше преклонение передъ женщиной, цариницей, обожорительницей. Вамъ вѣтъ дѣла до реальности изображаемаго лица, до его страданий и до идеи автора. Вы подъ исключительнымъ влияниемъ личности артистки, вы подъ гипнозомъ.

Въ погонѣ за восполнениемъ недостатка артистка обратилась къ совершенно неподому, и съ точки зрѣнія эстетической, откровенно говоря, не совсемъ удобному средству. Это и есть крупный минусъ.

Быть можетъ и въ словахъ «шикарная женщина» есть известная доля правды.

Безъ псевдонима.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

— Въ наше распоряжение поступило отъ Я. К. Зубалова 500 рублей. Деньги эти будутъ преданы на издание жизнеописаний и биографій подъ названіемъ: «Жизнь и труды замечательныхъ людей Грузии». Первый томикъ, посвященный деятельности выдающаго грузинскаго поэта кн. Н. Бараташвили, выйдет въ неподождаемо короткое время.

Нутасъ. — К. В. Ваца статья объ автономіи пойдетъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ, но она не окончена, а потому благоволено выслать и остальную половину.

— Редакция проситъ вновь г. г. авторовъ, въ интересахъ наборщиковъ, рукописи присылать написанныя ясно, на одной сторонѣ листа, а также обозначать условія гонорара.

Наборщику К—в. Ваше стихотворение требуетъ серьезной обработки; мысль хорошая, но несвязно написано.

ЗА НЕДѢЛЮ

Кавказская жизнь.

— **Нутасъ.** Ночью 14 апрѣля команда пастуховъ, съ подъ есауломъ Печенчинымъ во главѣ, отбивая мѣстность Сараканъ, Зугдидскаго уѣзда, гдѣ въ крестьянскомъ домѣ скрывался нагнетный гаваръ агитаторовъ, бывшій учителемъ приходской школы Дмитрій Гегія, съ тремя товарищами. Церковные дѣланы были вѣрными огнемъ преступникомъ, носѣ же въ перестрѣлкѣ были убиты самъ Гегія, а остальные, получая помощь темнотой, скрылись. При убитомъ найдены германскія, японскія револьверы и масса патроновъ. Къ задержанію остальныхъ членовъ приняты мѣры. (Кавк.)

— **Нутасъ** г-жа Г. Угдеса сельскихъ училищъ Кутаисской губерніи поставила въ крайне тяжелое матеріальное положеніе, такъ какъ сельскія общества не вносятъ калачицкой денегъ, которыя они обязаны вносить на содержаніе школы. Дети учителя, которые не получаютъ жалованья уже съ сентября мѣсяца. Также же явленіе наблюдается и въ некоторыхъ уѣздахъ Тифлисскаго губерніи. Такъ, мѣстѣ сельскія общества Горьскаго, Тифлисскаго, Спхгадскаго и Тельскаго уѣздовъ также не вносятъ денегъ въ казначейство, и многа училища остаются безъ средствъ для дальнѣйшаго существованія. (Кавк.)

— **Батумъ.** Проживающая въ Батумѣ дворянка Н. П. Гуреева ходатайствуетъ объ изданіи подъ ее редакторствомъ еженедельной газеты «Батумъ», а дворянинъ И. Л. Савельевъ ходатайствуетъ о изданіи еженедельной газеты «Батумскій Листокъ».

— **Батумъ.** А. П. Аракезовъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему издавать въ гор. Батумъ подъ его редакторствомъ еженедельный журналъ подъ названіемъ «Комаръ».

— **Самурдзі.** Жители сел. Самурдзі и Кузашні очень озлоблены обязательствомъ уплатить 5.500 руб. въ пользу семейства недавно убитыхъ участковаго пристава и сельскаго старшины. Они уже обратились съ ходатайствомъ къ магистрату края о сложеніи съ нихъ налога. По слухамъ съ нихъ же будутъ взысканы и въ 2000 руб., которые были похищены злоумышленниками при ограбленіи недавно почты («Дн. Кур.»)

— **Прис. по С. С.** Артуровъ подаль прошеніе о разрѣшеніи ему издавать въ Батумъ съ дозволеніемъ предварительной цензуры еженедельную газету на армянскомъ языкѣ подъ названіемъ «Цахтѣ» (Голосъ) съ полной программой политической и литературной газеты и въ форматѣ бакинскихъ русскихъ газетъ. (Кавк.)

— **На постройку моста черезъ куру въ Гори** назначено изъ земскихъ средствъ 107 тыс. руб. Мостъ—арочный съ тремя пролетами, железобетонный по системѣ Гейселя. Длина его — 50 саж. Къ постройкѣ будутъ приступлено весной тек. года, по спаденію воды. (Т. Л.)

— **Весной тек. года** будутъ приступлено къ устройству железобетонныхъ мостовъ на тифлиско-ахалскиропольской желѣзной дорогѣ черезъ Алагутку у ст. Сандыр, р. Храмъ у сел. Арахао и р. Квешку по дорогѣ къ ст. етсканскому заводу Кучейбаха.

— **Въ настоящее время** отлучены кредиты на расширение губернской тюрьмы. Подъ арестными помѣщеніями будутъ отведены мастерскія. (Т. Л.)

Русская жизнь.

— **Петербургъ, 16 апр.** депутаты отъ мугуламскаго населенія губерній Бакинскія, Елизаветпольскія, города Нахичевана, Эриванская губерніи и Дагестанской области представляли министру внутреннихъ дѣлъ и поддерживающаго поданную нещю допущенію представителей кавказскихъ мугуламъ на совѣщаніе народныхъ представителей, предумоустрое Высочайшимъ рескриптомъ 18-го февр. Министръ сообщилъ, что составъ совѣщанія еще не определенъ, но что отъ народности Кавказа, какъ онъ предполагаетъ, будутъ допущены представители, а и вътѣ основаніи въ этомъ отношеніи ограничить права кавказскихъ мугуламъ какъ русско-подданныхъ. (Р. А.)

— **Узнавъ о пребываніи въ Петербургѣ** старшаго агронома м-на Векельца, заведывающаго питомниками американскихъ лозъ на Кавказѣ, пользующагося большимъ симпатіями населенія Кутаисской губ. В. А. Старосельскаго, магистрикъ кавказскій графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ пригласилъ его къ себѣ и велѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду, длившуюся около трехъ часовъ. В. А. Старосельскій оказалъ магистрику наизумому радуу о Кавказѣ. Живя на Кавказѣ 18 лѣтъ, изучилъ всѣ его нужды, применилъ, порождаясь настроеніи кавказской жизни, главнымъ образомъ, исключительно ограничительныя мѣры по отношенію къ разнымъ народамъ Кавказа, проведенныя за послѣдніе 8 лѣтъ. В. А. Старосельскій выразилъ магистрику кавказскому свои взгляды на мѣры гуманности и справедливости, которыя могли бы обеспечить культурное преуспѣніе народовъ Кавказа. (Т. Л.)

— **Петербургъ, 15-го апрѣля.** По словамъ газеты, на имя министра внутреннихъ дѣлъ поступило свыше 100 проектовъ о народномъ представительствѣ. Всѣ они разсматриваются лицами, названными министромъ, подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Предварительныя работы особенно сложны при рѣшеніи вопроса о выборахъ и вѣзескихъ губерніяхъ въ виду разномысленности населенія. Министерство внутреннихъ дѣлъ вѣроятно представитъ въ особомъ совѣщаніи свой собственный проектъ о народномъ представительствѣ, но пока еще онъ окончательно не разработанъ. (П. А.)

— **Министерство народного просвѣщенія** сообщило поддѣлочившимъ ему учрежденіямъ, что вслѣдствіи постановленій и резолюцій, высказанныхъ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и на мѣстныхъ измѣненій въ существующихъ порядкахъ, не будутъ обзаводиться органами министерства, если названныя резолюціи и постановленія сдѣланы въ собраніяхъ, создаваемыхъ бѣтъ вѣдомъ учебнаго начальства. (Нов.)

— **Възначенный комитетомъ Н. А. Ринскаго-Корсакова,** уволенный дирекціей с.-петербургскаго музыкальнаго общества изъ числа профессоровъ петербургскія консерваторіи, получивъ дѣловую предельную изъ крупныхъ городовъ Европы занять видное мѣсто въ существующихъ тамъ высшихъ музыкальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. (Р. Н.)

— **Въ Петербургѣ** учреждается въ высшей степени симпатичное о-во, которому рѣшено дать наименованіе «Общество дѣтства». Цѣль общества—фізическое и нравственное развитіе дѣтей, развитіе въ нихъ любви къ природѣ, къ знанію и труду (Т. Л.)

— МЮНХЕНЬ 15 апреля. Вследствие сильного увеличения числа русских студентов в технической высшей школе, и без того переполненной учащимися, дальнейший прием русских студентов прекращается. (П. А.)

— ПЕТЕРБУРГЪ. 20-го апреля. 23-го апреля, въ 11 час. веч. графы Ворошиловъ-Дашковъ выѣзжаетъ въ свое имѣніе, гдѣ пробудетъ нѣсколько дней. Въ Тафизъ приѣдетъ 5-го мая, въ часъ дня. По дорогѣ будетъ принимать депутаціи отъ ст. Талоринской, Прохладной, въ Бесланъ, Прохномъ, Петровскъ, Дербентъ, Баладжарскъ и Елисаветпольскъ. (П. А.)

— Слово Польское* сообщаетъ изъ Варшавы, что всѣ польскіе социал-демократическіе союзы постановили объявить 1-го мая общую забастовку и устроить въ этотъ день грандіозную демонстрацію въ русской Польшѣ. („Слово“).

— Блудная въ Петербургѣ депутація тифлисской думы не ограничилась представленіемъ намѣстнику кавказскаго графу И. И. Воронцову-Дашкову и А. Г. Булгакину. Депутація, кромѣ этого, сдѣлала сообщеніе 36 газетамъ о приѣздѣ ея у намѣстника кавказскаго и А. Г. Булгакина, дава нѣсколько статей въ газеты по вопросамъ кавказской жизни и устроила рядъ чтеній о Кавказѣ въ Петербургѣ и одно—въ Москвѣ. Чтенія происходили, какъ это пришло теперь въ Петербургѣ, въ частныхъ домахъ. На чтеніяхъ присутствовало обыкновенно 150—200 человекъ. Такія чтенія въ Петербургѣ по разнымъ животрепещущимъ вопросамъ ежедневно происходили по нѣскольку. Устроеныя депутаціей чтенія привлекли къ положенію дѣлъ на Кавказѣ вниманіе столичнаго общества и равныхъ образованныхъ на послѣднее время союзовъ и политическихъ партій.

Иностранная жизнь.

— Изъ за марокканскаго инцидента г. Делькассе чуть было не принужденъ былъ оставить свой постъ министра иностранныхъ дѣлъ, но остался по настоянію министра-президента Руявѣ.

По этому поводу „С. От.“ пишетъ:

„Сохраненіе министромъ иностранныхъ дѣлъ Делькассе своего портфеля, послѣ вѣстившихъ переговоровъ Руявѣ, комментируется печально довольно единодушно, какъ необходимое условіе благополучнаго разрѣшенія марокканскаго инцидента. Хотя довольно вѣзгательная часть общественнаго мнѣнія во Франціи и приписываетъ Делькассе вину къ тому обороту, который принялъ инцидентъ въ связи съ побѣдою императора Вильгельма, тѣмъ не менѣе никто изъ возможныхъ кандидатовъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ не могъ-бы въ данномъ случаѣ лучше отвѣчать тому требованію, которое предъявляется къ этому посту настоящаго положеніемъ дѣлъ. Раликаръ Буржуа былъ-бы, пожалуй, очень подходящимъ человѣкомъ, но онъ лежитъ больной; Деманъ слишкомъ зараженъ повинностью, чтобы найти выходъ изъ лабиринта, созданнаго крайне деликатными отношеніями; Кюлье вѣзветъ англофильство, что также опасно въ виду рѣзкаго тона англійской печати по адресу Германіи. Кромѣ трудности найти для Делькассе преемника, создающей ему шутное прозвище „незамѣнимаго“, нельзя не считать и съ тѣмъ, что отставка Делькассе могла-бы въ данномъ случаѣ трактоваться какъ уступка Германіи. Нѣкоторые газеты уже успѣли острогу, что Делькассе—первый французскій министръ, уволенный отъ своего поста германскимъ императоромъ.“

Какъ-бы то ни было, Делькассе остался во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и, следовательно, нельзя рассчитывать на сколько нибудь рѣзкій переломъ въ марокканскомъ вопросѣ. Общій позитивный процессъ остается прежнимъ: Германія упорно стремится къ самостоятельному отношенію къ султану Абдуль-Азизу, опираясь при этомъ на свои весьма сомнительные торговые интересы; Франція ищетъ выхода изъ затруднительнаго положенія въ нѣсколько заволашанныхъ попыткахъ установить *modus operandi* путемъ соглашенія съ Германіей; что же касается Великобританіи, то она рѣшительно раздѣляетъ позицію, занятую Франціей, и отправляетъ въ Фейдъ дипломатическую миссію въ лицѣ Лоутера, съ цѣлью оказать моральную поддержку предложенной Франціей программы реформъ.

За послѣдніе дни по телеграфу были получены сообщенія о любопытныхъ интервю, которыя газетные сотрудники извѣли съ германскимъ посланникомъ Татенбахомъ и британскимъ—Лоутеромъ. Изъ этихъ интервю видно, что дипломатическая война продолжается, и вопросъ еще дается отъ благополучнаго разрѣшенія. Какъ ни относится къ роли Германіи во всемъ этомъ инцидентѣ, но нельзя не признать, что наиболѣе вероятнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія является соглашеніе между всеми державами, подписавшими въ свое время мадридскій договоръ, согласно желанію германской дипломатіи.

Война.

— Извѣстный нѣмецкій стратегъ, полк. Голде пишетъ:

Многіе нѣмецкіе стратеги утверждали прежде въ томъ, что они послѣ огромныхъ Мукденскихъ событій не продолжатъ преслѣдованія и не доведутъ дѣло до конца, полагая, что они въ этомъ отношеніи могли бы многому научиться отъ своихъ нѣмецкихъ учителей. Маршалъ Ояма и начальникъ генеральнаго штаба японской арміи Кокура показали себѣ весьма осмотрительными побѣдоносцами, такъ что имъ нельзя сдѣлать этого упрека. Ни одна изъ ихъ побѣдъ не позволила имъ до сихъ поръ продолжительнаго преслѣдованія, даже самая блестящая изъ нихъ—объ сѣѣ обходѣмъ у Мукдена. Превосходство стратегическаго положенія и численности съ самаго Ляояна была на сторонѣ русскихъ, и поэтому-то для японцевъ было совершенно невозможно всякое преслѣдованіе послѣ достиженія побѣды, купленной дальними обходными движеніями при выраженіи послѣднихъ силъ. Я всегда держалъ этого мнѣнія послѣ Мукдена, гдѣ 270,000 японцевъ такъ разбили 300,000 русскихъ, занимавшихъ сильныя и хорошо укрѣпленныя позиціи, что ихъ правый флангъ съ трудомъ могъ отступить. (Русь).

— До сихъ поръ еще не произошло вѣсти такъ интереснаго ожидаемаго морскаго сраженія. По этому поводу „Русск. Сл.“ телеграфируютъ изъ Шанхая отъ 19 апрѣля: Воланъ Гонкама показавъ японике крейсера, послѣднія вѣзвѣста о вѣзтворахъ Голландіи разошлись. Указываютъ на три пункта: Корейскій проливъ, Сасебо и Формозскіе воды. Столбико главнѣйшихъ силъ считаютъ Сасебо. Преобладаютъ мнѣніе, что японцы не рискнутъ принять бой вдали отъ своей базы. Японская газета „Нини“ сообщаетъ о выходѣ нашихъ судовъ изъ Владивостока. Судя совершенно исправленъ и развивающъ прежній ходъ.

Той же газетѣ пишутъ изъ Гензана, что русскіе мисіонеры держатся въ водахъ яванна.

Редакторъ-издатель Г. С. Зсаде.

Объявленія.

НАТУРАЛЬНОЕ В И Н О
Свирское и Хакетикское

отъ 16 коп. БУТЫЛКА и дороже.

Тифлисе, Судебная ул., Д. Мирзоева, близъ зданія

Судебныхъ Установленій.

Продавецъ винъ ЛЕКИШВИЛИ и К^о.

ОБУВЬ

фирма существуетъ съ 1875 г.

А. С. Гиргидовъ

Дворянская ул., домъ Пьяноныхъ.

НЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ съ 20 Марта

будетъ представлено въ большомъ выборѣ всевозможная

Парусиновая Обувь.

Съ почт. владѣльца фирмы Е. Х. Гиргидова.

Вновь от крытая

ТИПОГРАФИЯ

Товарищества „ТРУДЪ“

Тифлисъ, Фрейлинская ул. № 5.

Пріемъ всевозможныхъ типографскихъ работъ на русскомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ.

Исполненіе быстрое и аккуратное.

Типография принимаетъ также всевозможныя переплетныя и лицевальныя работы.

Магазинъ А. Г. АКОПОВА,

Тифлисъ, Дворцовая ул., д. грузинскаго дворянства.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Кавказской выставкѣ.

Чудная коллекція только-что полученныхъ съ заграничнымъ шикомъ исполненныхъ художественныхъ картинъ на фарфорѣ, составляющихъ гордость всякаго салона. Богатѣйшій выборъ особо-изящныхъ ридикюлей, портмоновъ, портъ-табаковокъ, портъ-сигаровъ, бумажниковъ, кошельковъ новыхъ стилей и проч. Элегантныя подарочныя вещи изъ хрустала, фарфора и терракотовыхъ издѣлій, составляющія послѣднія новости заграничной культуры. Огромный выборъ открытыхъ писемъ, багетовъ и др. готовыхъ рамъ всѣхъ размѣровъ и всевозможныхъ письменныхъ принадлежностей. Пріемъ заказовъ на галантерейныя и переплетныя работы. При магазинѣ спеціальный складъ альбомовъ для фотографическихъ и открытыхъ писемъ. Новизна, изящество, художество, вкусъ, эффектъ и при всемъ этомъ — доступность цѣнъ.

5—8—3.

НАШИ СЛУЖИТЕЛИ.

Иванъ-лакей. Ну, братъ, Дата, хороши мы съ тобой: и выжили съ горя и бороды намъ сбрили окаянныя черти эти!..
Дата-поваръ. Слава Богу, что этикъ отдалались и успѣли удрать не замѣченные, а то была-бы бѣда!..

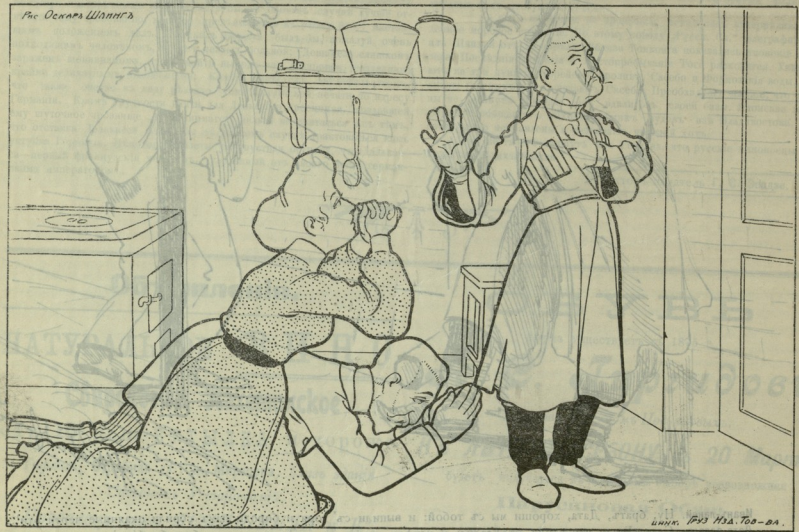
Иванъ. А жаль, что не пришлось намъ объявить нашихъ господъ и въ мутной водѣ рыбку половить! Потянемъ, братъ, теперь на сѣверъ, тамъ насъ еще не знаютъ.

ЗАБАСТОВКА ПРИСЛУГИ.

Мужь. Что это ты вздумала засучить рукава?
Жена. Уф, противный!.. Господи, какія наступили времена! Воть... и прачка забастовала, приходится теперь самой стирать б'лье. Да неужели теперь господам придется братья не за свое д'яло!

Рис. Оскара Шингль

Драма на кухне на Страстной нед'ель. Хоть сама галава павросить—в'бдь в'будуть!..